

Колдовские

Миры

ДРАКОНЬИ ИСТОРИИ

КНИГА ВТОРАЯ

Кира Измайлова
Дарья Кузнецова

Колдовские миры

Дарья Кузнецова

Драконьи истории. Книга вторая

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кузнецова Д. А.

Драконы истории. Книга вторая / Д. А. Кузнецова — «Эксмо»,
2020 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-04-109745-5

Пока люди пытаются подняться в небо с помощью рукотворных крыльев, в Алой долине всё по-прежнему. Над сверкающей гладью озера возносятся стены старинного замка, а ещё выше небо рассекают широкие крылья драконов. А чтобы взлететь, дракону не нужна техника – в небо их поднимает любовь.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109745-5

© Кузнецова Д. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Дракон поневоле	5
Северный дракон	49
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Кира Измайлова, Дарья Кузнецова

Драконьи истории. Книга вторая

Дракон поневоле

Сюда никто никогда не ходил, даже местные мальчишки, но она решила рискнуть. Озираясь и вздрагивая, Вики просочилась – иначе не скажешь! – в огромные ворота, их не закрыли наглухо, щель оставалась.

«Зачем нужны такие хоромы?» – подумала она, посмотрев вокруг, спасибо, отцовский фонарик еще кое-как светил. Впереди была лестница, и по ней Вики взобралась повыше. Тут, похоже, орудовали мародеры: стены буквально ободраны, только кое-где сохранилась красивая цветная отделка, ее то ли не заметили, то ли не сочли ценной и оставили как есть. Но камень Вики не интересовал, она искала совсем другое и нашла наконец.

Кухня оказалась таких размеров, что потеряться впору, а главное, уцелела утварь! Наверное, она не была нужна хозяевам или просто забыли впопыхах, но... Не серебряные ложки, конечно, кому они сейчас сдались! А вот медный таз ой как пригодится! И пара кастрюль, и отличный чугунный горшок... Вики поняла, что все это унести не сможет, силенок не хватит. Но припрятать в скалах и потом перенести потихоньку – сумеет.

Она увязала в узел таз и пару кастрюль, посмотрела на фарфоровые тарелки и вздохнула: это брать смысла не было, даже не продашь, сейчас денег ни у кого нет, да и сразу спросят, откуда взялись такие вещи? Больно уж красивые, с золотой каймой, с рисунками посередине и по краю – там сплетались цветочные узоры и парили крылатые звери... Для красоты разве прихватить, но ведь тоже могут заметить...

– Ты кто? – произнес вдруг недоуменный мужской голос, и Вики выронила узел. Спасибо, не себе на ногу, но грохот вышел изрядный.

На лестнице стоял юноша, вряд ли намного старше ее, но очень хорошо одетый и... Вики вспомнила слово – сытый. Не толстый, нет, он, напротив, был сухощавым, просто видно было, что голодать этому парню никогда не приходилось. Голодные люди так не выглядят.

– Ты как сюда попала? – спросил он снова, спускаясь в кухню.

– Т-там ворота приоткрыты...

– А, ну ясно. Ты из поселка, что ли?

Вики кивнула, пятясь от него.

– Великое мироздание, ты почему босая?! – воскликнул он, взглянув на ее ноги. – А ну сядь немедленно, тут пол ледяной! Ненормальная...

Вики упала на стул, а парень вдруг сел перед ней на пол и взял ее ступни в ладони. Руки у него были нестерпимо горячими.

– Лучше? – спросил он, и девушка кивнула. – Дожили, в своем краю покоя нет... Ты явно не местная, беженка, наверное?

– Да, – сказала Вики. – Ну то есть бабушка моя тут живет. Но она тоже не отсюда, просто замуж вышла. А отец уехал в город и женился. А потом они с мамой погибли под бомбежкой. А потом меня отправили к бабушке.

– Понятно. – Он встал, отряхнув колени. – Тебе помочь донести это барахло?

Вики замотала головой, глядя на него со страхом. В поселке рассказывали, что делают с одинокими девушками дезертиры и уклонисты, а этот, похоже, был из таких.

– Ты из армии сбежал? – зачем-то спросила она.

– Я там и не служил никогда, – ответил парень и вдруг улыбнулся. – Ты меня за дезертира или мародера приняла, да? Ну что так смотришь, у тебя на лице это написано... Я просто

решил посмотреть, что тут к чему, а дела, вижу, плохи. Так, погоди, ты, наверное, голодная? Тебя на просвет видать!

Вики кивнула и съежилась на стуле. Есть хотелось постоянно, и хоть соседи подкидывали порой рыбешку-другую, этим сыт не будешь.

– Погоди, я за вещмешком схожу, – сказал он и убежал вверх по лестнице.

Вернулся почти сразу же, зарылся в недра этого самого вещмешка, достал хлеб – Вики не видела его уже полгода, – банку тушенки, сыр...

– Ешь давай, – велел он, – я пока воды вскипячу и чай заварю, а то всухомятку плохо. Да не стесняйся, я там рыбы наловил, и если умеешь ее готовить, так сделай что-нибудь. Но сперва перекуси, а то тебя ветром сдуть может!

Вики подумала, что никогда в жизни не ела ничего вкуснее этого вот черствого хлеба с тушенкой и кусочком сыра поверх.

– Можно я немножко бабушке возьму? – спросила она шепотом.

– Бери сколько хочешь, я с голоду не умру, – ответил парень и присел напротив. – Тут все так паршиво, да? Раньше поселок, я слышал, был не то чтоб богатый, но никто не бедствовал. Все как-то держались друг за дружку...

– Теперь так же, – сказала девушка, поджимая ноги, пол и в самом деле был ледяным. – Только всех молодых мужчин в армию забрали, а старики и женщины что могут? Мы вообще вдвоем с бабушкой, а от меня проку нет, ну только что в огорожке ковыряться. Была б я посильнее, могла бы на лов выходить, но мне даже весло не поднять... Соседи знают, как мы живем, но им самим туго приходится. Если дадут рыбы, и на том спасибо. – Она вздохнула и добавила: – Они говорят, это потому, что хранители ушли и удача от поселка отвернулась. Только мы с бабушкой не знаем, что это означает. Мы же не отсюда. А они не говорят. Суеверие какое-то, наверное...

– Наверное, – непонятным тоном ответил он. – Да, меня зовут Агиль.

– А я Вики, – сказала она. Хотелось спать, давно ей не приходилось есть досыта, но было нельзя. – Где там рыба? Я почищу и приготовлю, если тут какие-никакие приправы найдутся. Соль-то, наверное, у тебя есть?

– Конечно, – ответил парень. Был он невысокий, с темными взъерошенными волосами и изменчивыми глазами цвета моря. – Сейчас принесу.

Рыба пахла умопомрачительно, особенно жареная, и Вики снова сглотнула слюну.

– Клади, – сказал Агиль, достав из ее узла кастрюльку. – Для бабушки. Да что ты два кусочка положила! Давай побольше, я ж говорю, я-то с голоду не умру, еще наловлю, а ты прозрачная просто! Вот это дело... Так, тут хлеб, тушенка и сыр. Тазик тебе душевно дорог или завтра за ним зайдешь? Я тебя могу проводить только до красной скалы, дотащишь?

Вики несколько раз кивнула.

– Я... приду, – сказала она. – Если можно.

– Нужно, – ответил он. – Идем... Великое мироздание, ты же босая по камням... Погоди, я сейчас!

Куда уж он там бегал и что искал, Вики не знала, но вернулся Агиль довольно быстро.

– На, примерь. Вроде должны быть впору, я по своей руке прикинул. А носков не нашел, извини. Могу свои отдать. А, точно, у меня ж запасные есть!

Вики уставилась на самые настоящие ботинки, довольно высокие, на шнуровке, поношенные, но вроде бы еще крепкие...

Они оказались великоваты, но на носок – а они у Агиля были толстые, плотные, из незнакомой пряжи, вроде бы шерстяной, – в самый раз.

– Я уже забыла, когда носила нормальную обувь, – тихо сказала она. – Знаешь, вспоминается, как будто из книжки: вот я была маленькая и носила сандалики. Еще сапожки были резиновые, яркие такие. Потом школьные туфли. А потом все кончилось... Здесь туфли не

наденешь, мы сменяли их на еду еще в городе. Ну а зимой... на зиму у меня тут боты есть, от деда остались, соломы напихаешь внутрь, и нормально.

– Ясно, – ответил он. – Послушай, там ведь и одежда есть. Молю траченная, пыльная как не знаю что, но можно отыскать чего-ничего получше этой твоей обдергайки!

– Не надо, – попросила Вики, разгладив штопаный подол. – Заметят, вопросы пойдут, где взяла... Я и ботинки-то сниму, как к поселку подходить буду.

– Вот даже как... – протянул он. – Ну хорошо. Идем, провожу. А то рыба совсем остынет, а бабушку надо кормить! И сама поешь!

Девушка кивнула и пошла за ним.

– Спасибо, – сказала она, когда показалась красная скала. – Дальше я сама. А ты еще тут побудешь?

– Да, я тут задержусь, – непонятным тоном ответил Агиль и глянул в небо. – Приходи. Я еще рыбы наловлю, мне не трудно, люблю это дело, а вам какое-никакое подспорье.

– У тебя лодка есть? – не поняла Вики.

– Нету, – улыбнулся он. – Я так... удочкой. Места знать надо и прикармливать, вот и все.

– Ясно... – Сама Вики в рыболовстве ничего не смыслила, так, нахваталась по верхам, поэтому не знала, правду говорит Агиль или нет. – Если можно, то я приду.

– Ага. Я тебя на восточную башню отведу, там вид – закачаешься, – улыбнулся он и тут же нахмурился. – И башня тоже качается, чтоб ее, укреплять надо, а то так вот съедет в море...

Вики уже не слушала, она помахала ему и побежала вниз по тропинке, торопясь домой. «Какое у него имя странное, – подумала она на ходу, – никогда таких не слышала... Степняк? Так лицо обычное, не похож вроде...»

– Чем так пахнет, Вики? – спросила бабушка, когда девушка ворвалась в дом.

– Вот... – та грохнула на стол свой узел. – Вставай скорее, ешь, пока не остыло! Вот, держи хлеб...

– Откуда?! – потрясенно спросила старушка, сев на лежанке. – Вики, откуда это?

– Понимаешь... – Девушка проверила, плотно ли закрыта дверь и окна, и заговорила шепотом: – Ты запрещаешь, а я все равно решила сходить в замок там, наверху. Гляди, сколько всего! Там все равно нету никого, а вещей осталось много, я за один раз и не унесла бы... Ты ешь, ешь! Вот тушенка еще...

– А ты? – Бабушка дрожащей рукой отломил кусочек хлеба и обмакнула его в застывший жир.

– А я уже поела... Ну так вот, пока я там искала чего-ничего, появился какой-то парень. Я так поняла, он дезертир, – солгала Вики. – Решил спрятаться в этом замке. Это он мне дал хлеб и все остальное, а рыбу уж я готовила, он где-то наудил...

– Вики, только не говори, что ты за еду... – Старушка скорбно поджала губы.

– Да ты что, бабушка! – возмутилась та. – Он и не думал приставать, попросил только, чтобы я о нем не говорила никому, ну тебе-то, думаю, можно. И смотри, что он мне там нашел! Говорит, барахла полно осталось от прежних хозяев.

Она показала ботинки.

– Такие носили, когда я еще девочкой была, – сказала бабушка, присмотревшись. – Надо же... Только, Вики, ты и правда помалкивай. Люди жадные и завистливые, непременно захотят узнать, откуда у тебя вещи. Не бери ничего лишнего. Посуда – еще ладно, кто тут видит, что у нас в доме, но...

– Я сняла, как к поселку подходила, – ответила та. – Я понимаю. И не скажу никому. Он обещал еще рыбы нам наловить, говорит, ему несложно.

– Ты поберегись, а то он с виду, может, приветливый, а мало ли что в голову ударит? Люди разные бывают!

«Да, и добрые тоже», – подумала Вики, кивая. Она помнила усталых солдат, которые делились пайком с голодными детьми в ее родном городе, поселяне подкармливали их с бабушкой, и вот теперь еще Агиль... Лечь спать сытой – уже счастье!

Наутро Вики дожевала горбушку, запила водой и крикнула бабушке, что идет помочь рыбакам, может, дадут чего-нибудь. А сама, обувшись за красной скалой (ботинки она несла в котомке, чтобы не увидели), побежала к замку. Ворота по-прежнему были чуть приоткрыты, и она шмыгнула внутрь.

Из кухни шел умопомрачительный запах.

– А, все же пришла? – обернулся Агиль на ее шаги. – Это ты вовремя! Вымой руки и садись к столу, я уже почти закончил.

– Что закончил? – спросила она.

– Готовить, – хмыкнул он. – Достань тарелки, будь добра.

Она взяла именно те, с крылатыми чудовищами и цветами, очень уж понравились.

– Приятного аппетита, – сказал Агиль, беря нож с вилкой. – Что не так?

– Это что, мясо? – неверяще спросила Вики.

– Ну да. Свежее, пару часов назад еще бегало, – ответил он. – А почему ты так удивилась?

– Мяса тут уже года два не видели, – сказала она, попробовав. – Только рыба, которую сами ловят. А купить не на что...

– Понятно. Ты ешь, а то остынет. Тебя бы моя прабабушка увидела, так привязала б к стулу и кормила насильно.

– А ты откуда? – спросила девушка, стараясь есть аккуратно, хотя ей невыносимо хотелось наброситься на нежное ароматное жаркое.

– Издалека, – обтекаемо ответил Агиль. – Но мои предки когда-то жили здесь, я и прилетел посмотреть, что тут да как...

– Так ты летчик? – удивилась Вики.

– Можно и так сказать. Родители выучили, они оба пилоты, – улыбнулся он, а улыбка у него была светлая. – Они еще до второй войны познакомились, отец в летной школе преподавал, а мама в него влюбилась и явилась туда наниматься инструктором. Не сразу дело сладилось, но теперь все хорошо.

– А если он пилот, то почему не на войне? – спросила девушка. – Сейчас всех берут, тем более он инструктором был, как ты говоришь!

– Не хочет, – ответил Агиль. – Он на первой войне ноги лишился, всякого насмотрелся, сказал, хватит с него смертей. Ну а мама от него никуда.

Вики подсчитала в уме: выходило, что отцу Агилия куда больше пятидесяти! Впрочем, ей-то какое дело?

– Больше не дам, – сказал он, заметив ее взгляд, – дурно будет. Ты, я вижу, голодала долго, так вот наешься, потом плохо станет. Я не от жадности, это взаправду так. Я тебе с собой мяса заверну, мне одному много, а ты бабушке приготовишь.

– Спасибо... – ответила Вики, сникнув. – Знаешь, как бабушка плакала, когда хлеб увидела?

– Догадываюсь, – ответил Агиль. – Послушай, ну что ты в таких обносках? Пойдем наверх, я там сундуки распотрошил, платья есть всякие, но старые уже, а есть ткань, разная, и получше, и попроще. Может, ты себе сошьешь чего-ничего?

– Я не умею, – сказала она. – А если б и умела, так сразу спросят, где взяла. Сейчас за хорошую материю, знаешь, сколько всего выменять можно?

– Так выменяй, если платье не хочешь!

– А как я объясню, откуда она, если мы с бабушкой впроголодь живем? – логично спросила Вики. – Давно бы сменяли... Не надо. А то так вот начнут расспрашивать, а я растеряюсь и скажу про замок, сразу же толпа набегит...

– Ой ли? – непонятно улыбнулся он. – Я двери закрою, вот и все. Их и тараном не вышибешь.

– Ага, а потом с голоду помрешь, – вздохнула она. – Народ тут настырный...

– Да. И памятливы.

– Это ты о чем?

– Неважно. Доела? Пойдем на башню, на море посмотреть, красиво – сил нет! – сказал он. – Насмотреться не могу! У нас-то в долине озеро, но оно совсем другое... Ну? Ты боишься, что ли? Не бойся, я никогда девушку не обижу, мне это, – он постучал себя по темной макушке, – даже в голову не придет. Ну а даже если и придет, так я что, не мужчина, чтобы себя в руки взять?

Вики невольно улыбнулась. Он был не очень-то красивый, но симпатичный, взъерошенный, а от его улыбки становилось тепло где-то глубоко внутри. И она совсем его не боялась, этого незнакомого парня, не то что солдат на улицах города...

– И потом, – продолжил Агиль, – я когда тебя вижу, то думаю только о том, что тебя накормить надо. Какие уж тут грязные мысли!

Он ухмыльнулся, Вики невольно улыбнулась тоже.

– Ну пойдем, – сказала она. – Куда?

– Вон лестница, – указал он. – Осторожно, там кое-где ступеньки выкрошились, я вчера лазил...

На втором пролете Вики выдохлась.

– погоди. Дай постою... – сказала она, держась за дрожащие коленки. – Устала...

– Я идиот, – серьезно произнес Агиль. – Ты едва живая, а сперва к замку карабкалась, и еще эта лестница... Ну-ка, обхвати меня за шею! Не так, руку опусти пониже. И держись...

Он подхватил ее на руки и легко понес наверх.

Там было изумительно хорошо. Пусть небо и хмурилось, но свинцово-серое море все равно было прекрасно.

– А представляешь, в долине сейчас цветет ковыль, – мечтательно произнес Агиль, прижав девушку к себе спиной. – Видела когда-нибудь?

– Только на картинках.

– Ясно. Так вот, он по ветру стелется, а посреди долины – озеро, как драгоценный камень в оправе, и молодой месяц в нем отражается. А весной цветут маки, и вся долина делается красной, только горы голубые. В соседней долине – лаванда и ирисы. И вдруг табун диких лошадей откуда ни возьмись...

– Зачем же ты оттуда уехал? – спросила Вики.

– Если я не уеду оттуда, приедут туда, – непонятно сказал он. – Вернее, прилетят. И конец нашей долине. Скажем так, я на разведке. Сама же понимаешь, идет наступление. Уже и здесь почти нечего есть, а дальше будет только хуже... Мы не можем это так оставить. Тут когда-то был наш дом.

– В поселке?

– Вроде того, – уклончиво ответил Агиль. – Старшие колеблются, а я решил посмотреть, что тут и как. Вижу, дела плохи, надо им сообщить...

Он взял девушку за плечи и развернул.

– Гляди.

Море, и впрямь свинцово-серое, было спокойно, а облака все сгущались, и Вики подумала, что обратно пойдет под проливным дождем. Или, может, переждать тут? Но ведь бабушка будет волноваться...

– А ты не знаешь, о каких хранителях говорят в поселке? – спросила она. – Мол, они улетели в дальние края, и с тех пор удача отвернулась от этих мест.

– Знаю, конечно, – усмехнулся он. – Это о моих предках.

– Так, выходит, замок...

– Отчасти мой, – фыркнул Агиль. – Тогда забрали все, что смогли утащить, осталось разное барахло. А я, один из младших наследников, не удержался, решил вот навестить родительское гнездо... Хотя как раз они его свили совсем не здесь.

– Ты путано говоришь, я ничего не поняла, – встряхнула стриженной головой Вики (еще в городе завелись вши, пришлось резать косы под корень, едва-едва отросла кудрявая темная шапочка волос). – Только что ты этому замку не чужой.

– Конечно. Я и поселку не чужой. Моя родня тут испокон веков жила, но пришлось уходить, очень уж люди на сокровища падки, а у нас их полным-полно...

– Когда война, ни за какие деньги еды не купишь, – сказала Вики. – А всякие там брильянты есть нельзя.

– Кто бы понимал, – вздохнул Агиль и вдруг встревоженно произнес, глядя вдаль: – Да они... Ах вы... Нет, они что, с ума сошли?!

Вики вскрикнула и присела, закрывая голову руками, когда над ними прошел аэроплан. Слишком уж жива была память о том, как она пряталась в подвале во время бомбежки! Сама успела нырнуть в щель, родители – нет, и разорвавшийся снаряд убил обоих...

– Не бойся, это штурмовики, – сказал Агиль, прикрывший ее своим телом. – А вот следом, судя по звуку, идут бомбардировщики... Нет, они точно рехнулись, кому этот поселок помешал? Ты иди вниз, к воротам, побудь там. Мне придется лететь, они явно собрались берег бомбить! Зачем, чтоб им провалиться?

– погоди, – сглотнула девушка. – Как?.. Где же твой аэроплан?

– Я не штурмовик и не бомбардировщик, – ответил он совершенно серьезно. – Я истребитель. Поберегись, я взлетаю...

Вики ахнула и попятилась, когда в небо ввинтился свинцово-серый, неразличимый на фоне туч крылатый зверь. Он пропал за облаками, а потом обрушился вниз. Два штурмовика не выдержали, когда он схватил их за хвосты и столкнул, один задымил мотором и с воем пошел на снижение, вроде бы приводнился, второй выправился, но зарыскал, видно, разладилось что-то в системе управления. Дракон тем временем снова скрылся за тучами, и следующую пару ждало приключение поинтереснее: он на них сел. Или лег. Главное, что у одного аэроплана отвалилась плоскость, и он ушел в штопор (пилот успел выпрыгнуть), а второй в панике ринулся в сторону. Дракон, извернувшись, ударом хвоста придал ему ускорение, и тот на полном ходу врезался в воду.

Вики смотрела, едва дыша. Подходили бомбардировщики, этот мерзкий вой она ни с чем спутать не могла. Люди из поселка высыпали на берег, не услышать рев моторов было сложно, и где-то там среди них была ее бабушка...

Один бомбардировщик Агиль просто утопил, рухнув сверху и всей немалой тяжестью придавив противника. Похоже, у того попросту не выдержал мотор, и машина ухнула в море. Зато другой оказался сверху, а вооружен он был не только бомбами.

Вики зажмурилась, когда послышалась пулеметная очередь. Потом открыла глаза – Агиля не было видно, а вот аэроплан – был. А затем вдруг взметнулся водяной столб – это Агиль взмыл в небо из-под воды, где укрывался от пулеметов. Он свечой ушел вверх, потом сложил крылья и, войдя в пике, резким ударом заставил бомбовоз уткнуться носом в отмель. Взрыв был такой, что Вики ахнула: похоже, на аэроплане было столько снарядов, что хватило бы не только на поселок, но и на этот замок. А Агиль... где же он? Не может быть, чтобы...

– Красиво я их сделал? – спросил он, подойдя сзади, и Вики невольно взвизгнула. – Мама научила. У нее талант. Отец говорит, когда они служили инструкторами в летной школе, он заработал полголовы седых волос от ее выходов. Эй, ты что так испугалась? Поселок цел, люди все живы... А пилоты сами пусть выплывают. Вроде я никого не угробил, разве что на последнем...

– Я думала, ты с этим последним взорвался, – с дрожью в голосе сказала Вики. – Слава всему существу, уцелел...

– То есть тебя не пугает, что я не человек? – ухмыльнулся он.

– Какая разница? Ты людей спас, хоть они тебе никто...

– Отец ведь откуда, – сказал Агиль серьезно. – Они с мамой родня чуть не в десятом поколении, но это ерунда, тем более для нас. А я вот решил навестить земли предков, понимаешь ли... А тут...

Он встряхнул головой и попросил:

– Принеси воды, пить хочу, умираю! Хотя не надо, пойдем вниз, сам возьму. Куда тебе по лестницам бегать, тростиночке такой.

Агиль пил долго и жадно, потом выдохнул и посмотрел на девушку.

– Ты предупреди в поселке, чтобы побереглись. Я завтра за подмогой, одному трудно, а родителям только дай в небе покувыркаться! Сейчас уж не полечу, устал, с утра, наверное... И мясо не забудь!

– Хорошо, – сказала она, взяв сверток. – Я всем скажу. Только не поверят.

– Поверят, – улыбнулся Агиль. – Иди. Извини, не стану провожать, вымотался... Дойдешь? А то здесь заночуй!

– Нет, ты что, бабушка с ума сойдет! – Вики помолчала, потом выговорила: – Спасибо.

– Да брось ты.

– Я за поселок. Мирные же люди живут, а тут вдруг налет!

– Может, они куда дальше летели, но там ведь тоже люди живут, – ответил он и прикрыл глаза. – Я засыпаю, извини. Правда устал с непривычки, я же не как родители... Ты иди, успокой бабушку, а захочешь, снова приходи. Я до завтра тут буду.

Вики подождала, но он и впрямь заснул, сидя в кресле, и у него было такое лицо, что ей пришлось закусить губы, чтобы не плакать. Они же ровесники, подумала она, осторожно ступая по склону, ну может, он чуть старше... Ее вовсе не смутило, что он, оказывается, дракон. Подумаешь... Он был добрый, руки его дарили тепло, а остальное вообще неважно!

– Ты где была? – бросилась к ней соседка, стоило ступить на порог.

– Ракушки собирала, – ответила Вики, – а что?

– Ну... – та указала на лежанку и скорбно сложила руки под передником.

– Бабушка! – неверяще произнесла девушка и подошла ближе.

– Я после налета к ней зашла, а она уже... – сказала та. – Должно быть, от страха.

– А я в скалах отсиживалась, – зачем-то сказала Вики, дотронувшись до холодного лба. – Испугалась мало не насмерть. А что это все аэропланы уронило? Или кто?

– Старики говорят, хранитель вернулся, – вздохнула женщина. – Да только один против таких машин... Ну да хоть один, слава Создателю! А ты что делать будешь?

– Бабушку похоронить надо, – потерянно сказала Вики. – Она берегла на это деньги. Вот. Хватит, должно быть... И вот, – она сунула в руки соседке свой узел, – берите. Мне не надо.

– А что там?

– Мясо, – равнодушно ответила Вики и встала.

– Откуда?!

– Какая разница? Я хотела ей приготовить. Не успела. Возьмите, у вас же трое... Пожалуйста, проследите, чтобы ее похоронили честь по чести, я не смогу жить тут одна... Вы возьмите, что захочется, утварь там или еще что. Я ухожу.

– Вики!..

– Прости, бабуля, – сказала та и вышла.

* * *

Агиль нашел ее, совсем замерзшую, за красной скалой.

– Как сердце чуяло, – сказал он, поднимая бесчувственную девушку на руки. – Вот всегда так в нашем семействе!

Вики очнулась уже в постели, под ворохом тряпья, заменявшего здесь одеяла.

– Ты зачем такое вытворила? – негромко спросил Агиль, сидевший рядом. – Ночью холодает о-го-го как! Хотела убежать, так шла бы в замок, тут хоть не замерзнешь.

– Бабушка умерла, – тихо ответила она. – Во время налета, мне соседка сказала. Наверное, от страха. А меня не было рядом...

– Так ты теперь совсем одна?

– Ну да. Может, есть где еще родня, да я не знаю. – Вики поежилась, в замке были сильные сквозняки. – Ай!..

– Не бойся, сказал же, не трону. Просто погрейся. Это тебе от голода так холодно, – сказал он. – Ну да это мы поправим.

– Я мясо оставила соседке, – почему-то шепотом произнесла Вики. – У нее трое детишек, а нам с бабушкой уже не нужно... Ты что?!

– Ничего, – мрачно ответил он. – Надо лететь за подмогой. Старшие живо тут порядок наведут, я один не успеваю просто! Но тебя-то куда девать, а?

Она посмотрела в изменчивые глаза и спросила:

– А можно мне полететь с тобой? Ты же большой, я видела...

– Если хочешь, то можно, – сказал Агиль серьезно.

– Хочу... – ответила Вики. Она не понимала, почему вдруг чужой человек – да и не человек он вовсе! – стал ей так дорог, но расстаться с ним не хватало сил. Может, к нему на родине красавицы в очередь выстраиваются, но сейчас-то он здесь...

– Не надо, – сказал он, когда она попыталась его обнять.

– Что?

– Ничего не надо. Ты как ковыль на ветру, дышать страшно. Подожди.

– Я тебя не понимаю, – честно сказала Вики.

– Хорошо, я скажу по-человечески. Ты на грани истощения. Тебя надо кормить, холить и лелеять. Все остальное воспрещается.

– Летать тоже нельзя?

– Ну так тебя же я понесу. Это не считается.

Он вдруг сгреб ее в охапку.

– Ты не бойся. Бабушки тебя выходят, а меня – отходят чем-ничем... Ну а там уж как сама решишь, оставаться с нами или возвращаться. Ты как, отогрелась?

Вики кивнула.

– Ну и славно. Надо лететь, пока время есть! Не страшно?

– Нет, – честно сказала она. – Я хочу с тобой. У меня теперь никого больше нет.

– Тогда полетели, – ответил он и встал, разминая плечи. – Только завернись во что-нибудь, на высоте будет холодно. Погоди, я там где-то шубу видел, она, правда, вытерлась до неприличия, но хоть от ветра спасет.

Когда-то белая шубка оказалась Вики до пят, и завернуться в нее можно было в два оборота.

– Ну вот это уже дело, – сказал Агиль. – Да и не пораню случайно. Мне тебя в лапу-то страшно взять, не помять бы... Стоп.

– Что? – испугалась девушка.

– То, что я идиот, – весело ответил он. – Им же позвонить можно. Тут в поселке телефонов нет? Ну я так и думал. Я сгоняю до столицы или что мне там на пути попадется, так быстрее будет. Переживешь денек одна? Или с собой взять?

– Лучше возьми, – поежившись, ответила Вики, представив, как это она останется в громадном пустом замке одна-одинешенька. – Я боюсь.

– Ладно, тогда хватит время терять, – сказал он. – И знаешь что, лучше так: возьми вон то покрывало, я лягу, а ты накинешь мне на спину и сядешь верхом. И веревку я сейчас найду, чтоб тебе привязаться, а то свалишься еще, чего доброго... И не забывай, лучше пригнуться пониже, я очень быстро лечу, слуть может.

– Хорошо, – сказала она. – Как скажешь. Только это все так странно...

– Что тебе странно? – отозвался Агиль, зарываясь в сундук.

– Все.

– Исчерпывающий ответ, – фыркнул он. – Пойдем. Лучше лететь ночью, так не отследят. Только я сразу предупрежу: после полета я зверски хочу пить и страшно голоден. Воды в замке хоть залейся... а ты сможешь приготовить чего-ничего? Там припасы есть, я натаскал... Хотя нет, – отказался от этой мысли Агиль. – Ты себе приготовь, а я так, не превращаясь, проще будет. Только не смотри, большинство людей от этого зрелища мутит.

– Я видела людей, которые попали под бомбы, – ответила она. – Родителей. Вряд ли меня замутит, если ты проглотишь какую-нибудь овцу.

– Ясно... Ну тогда идем, я тебе покажу, как привязаться. Бабушка научила, – улыбнулся Агиль. – Она же степнячка...

Вики было страшно, но терять-то нечего, решила она и старательно привязалась к дракону. Он был теплый, горячий даже, и она села верхом. И чуть не свалилась, когда он резко взмыл в воздух: ветер бил в лицо с такой силой, что пришлось распластаться на спине Агиля, вцепившись в гребень. Даже по сторонам толком посмотреть не удавалось: во-первых, темно, во-вторых, все мелькает так быстро, что разглядеть не успеваешь!

– На месте, – произнес вдруг он над ухом, и Вики встрепенулась. Агиль сматывал веревку. Девушка и не заметила, как они приземлились, увидела только мелькнувшие внизу огни. – Пойдем телефонную будку поищем. Почта уже закрыта, скорее всего.

– Можно из полицейского участка позвонить.

– И как ты себе это представляешь? – засмеялся Агиль. – Мама, папа, прилетайте, надо с авиацией поработать? Да меня же в психушку увезут! О! Вот вроде бы рабочая... Попробуем... А, нет, не выходит... Ладно. Идем в полицию. Наврем чего-ничего.

– Да не будем мы врать, – серьезно произнесла Вики. – Я скажу, что отбилась от своих, беженцы мы, а ты мне помогаешь найтись. Родня в горах живет, вот пытаюсь связаться, чтобы хоть денег выслали. Сойдет?

– Будем надеяться...

Усталый пожилой старшина выслушал их путаный рассказ, но к телефону допустил.

– Только недолго, – сказал он. – Вдруг проверка...

– Спасибо, господин! – искренне ответила Вики и начала набирать по бумажке номер, который ей написал Агиль. – Мама? Нет? А кто это? А! Тетя, у нас тут беда. Совсем беда! Пожалуйста, помогите, Агиль один не справится! И скорее, они поселок бомбят... Да. Ага. Спасибо!

– И вам спасибо, – вежливо сказал Агиль сержанту. – Простите за беспокойство.

– Угу, – сонно ответил он. – Дверь за собой закройте как следует.

– Что сказали? – поинтересовался Агиль, выйдя наружу.

– Сперва обругали тебя разными словами, потом добавили «эскадрилья – на взлет». Это что значит?

– Это значит, что летят родители. И еще кто-нибудь, – с облегчением выдохнул он. – А мы давай домой. Я есть хочу до смерти. Давай-давай, залезай на спину. Я по пути еще порыбачу, а то точно грохнусь в голодный обморок!

* * *

Утром Вики проснулась от гула моторов, она его еще не слышала, но чувствовала всей кожей, и кинулась расталкивать Агиля. Она как пригелась вчера у него под боком, так и уснула, а он не стал вставать. Ясное дело, затекла шея и спина, но с ним было так тепло...

– Отстань... Отстань, я спать хочу! – отмахивался он.

– Они снова летят! – Вики подумала и вылила ему на голову воду из кувшина.

– Брр! В ухо-то зачем? – Агиль сел, потряс мокрыми вихрами. – Все, я проснулся. Чего там осталось поесть?

– Ты иначе как о еде о чем-нибудь думать можешь?

– Могу, когда есть не хочу, – хмыкнул он. – Вики, это неистребимо. Дракон всегда голоден, особенно если устал. В человеческом виде это еще куда-никуда, а в крылатом... Пойду заморю червячка, вот что. Вчера я здорово вымотался, а сегодня веселье явно продолжится.

Вики подумала, что одной его трапезы хватило бы на весь поселок, но тут же помотала головой. Если бы те аэропланы вчера добрались до цели, о еде думать было бы уже некому.

Впрочем, добрались сегодняшние. Как нарочно, тучи разошлись, а на фоне ярко-голубого неба Агиль был еще как заметен. Кажется, поначалу его приняли за аэроплан...

«Ну держись, держись, миленький! – повторяла про себя Вики, спрятавшись за зубцом башни. – Они же медленней! Ох...»

Это Агиль на полном ходу вошел в воду, изобразив картинный штопор, но тут же выскочил чуть поодаль и подпалил хвост истребителю. Тот, взыв мотором, пошел на снижение. Что характерно, не на берег, догадывался, видимо, с каким нетерпением его там ждут.

Увы, аэропланов было слишком много, и в одиночку Агиль бы не справился, это было ясно даже Вики. Еще немного, он выдохнется, и тогда...

Где-то очень высоко вдруг раздался орлиный клекот, и яркая зеленая молния рухнула на два бомбардировщика, явно идущих не к поселку, зачем он им, а к столице. Аэропланы начали перестраиваться, а Вики, прищурившись, разглядела в вышине два крылатых силуэта, один чуть позади второго, им только инверсионного следа не хватало.

– Все... прилетела подмога, – выдохнул Агиль, невесть как оказавшийся на башне, и окунул голову в бочку с дождевой водой, тут стояла зачем-то такая. – Родители. Видишь, как красиво идут, парой? Ну а от бабушки Кетцы еще никто не уходил... Гляди.

Зеленая молния метнулась вверх. Один из двоих крылатых качнул крыльями и вдруг свалился вниз, только воздух загудел. Он выровнялся у самой воды и ударил снизу. Второй, сложив крылья, ушел в пике... которое весьма плачевно закончилось для двух аэропланов. Это была даже не битва, а избиение, притом что огонь драконы почти и не использовали.

– Да, Агиль, ты был прав, – сказал в гостиную невысокий полуседой мужчина с ястребиным профилем. – Мы недооценили угрозу. Придется исправлять. Литта?

Вики во все глаза уставилась на ослепительной красоты зеленоглазую женщину с длинной черной косой. На ней был такой же комбинезон, как на мужчине.

– Если их не остановим мы, их уже никто не остановит, – спокойно сказала та. – С этой стороны авиацию повыбили, а береговые батареи с ними не сладят, им бы флот сдержать! Надо вызывать всех.

– Ты рацию-то взяла? – приподнял он брови.

– Я же не такая рассеянная, как наш сынок! Интересно, в кого он удался? Додумался – из полицейского участка звонить! Кстати, – вспомнила вдруг Литта, – а это кто? Та девочка, которая звонила?

Агиль кивнул. Судя по всему, родителей он побаивался.

– Она из поселка, – пояснил он. – Пришла вот...

– Воровать, – честно сказала Вики. – Я думала найти что-нибудь, что можно на еду обменять. А тут Агиль... А потом был налет...

– У нее бабушка умерла, – пояснил юноша, – а больше никого нет. Родители еще раньше погибли под бомбежкой. Ну и что мне было делать?

– Накормить, – чуть не в один голос сказали старшие, переглянулись и засмеялись.

– И переодеть, – добавила Литта. – Ужас, что за обноски. Неужто ты в сундуках ничего не нашел? Прабабушка говорила, там добра полным-полно, они ж тряпки с собой не потащили.

– Нашел, да она не захотела, мол, спросят, откуда взяла, а потом эти вот поналетели, – вздохнул Агиль. – Не до тряпья было.

– Ладно, это дело десятое, – кивнула та. – Фальк, ты доел? Так иди свяжись с нашими!

– Сама свяжись, не видишь, я питаюсь, – ответил мужчина.

– Фальк!

– Ты так всегда отмазываешься, почему я не могу?

– Я могу, – угрожающе произнесла Литта, а Агиль зафыркал. – Но я тебе этот демарш еще припомню... Кого вызывать?

– Для начала всех взрослых из долины, – подумав, ответил Фальк, – они ближе. Азиль с Ингой, я так полагаю, останутся за старших, от них в бою прока нет, ну и молодежь брать не нужно. Рано им еще... И пусть тогда вызывают подмогу издалека, там радиостанция помощнее.

– Моих обязательно, – сказала молчавшая до сих пор смуглая женщина в уборе из зеленых перьев. – Дуэйр и один может огоньку поддать, а уж девочки...

– Южан позовем? – уточнила Литта.

– Непременно, – сказал Фальк и вздрогнул. – Я как эту твою тетюшку увидел, чуть окончательно не поседел! А у нее ж там целый выводок... Только пусть ночью летят, не так заметно.

– Надо еще Грьеру на север сообщить. У него тоже народу немало.

– Мама, – перебил Агиль, – надо только добавить, чтобы несли с собой побольше припасов и какие-никакие вещи, тут ночевать-то не на чем!

– Точно, – кивнула она и окинула взглядом Вики. Та отступила к стене. – Ладно, я бабушке Азиль скажу, она со своей родней договорится насчет припасов, на отца много можно навьючить. Да и Грьер приволочет чего-ничего... Фальк, заканчивай уже, пошли!

– Минуту... Идем. Ты не торопись так, они пока будут раскачиваться, выяснять, что произошло, искать пилотов, менять схему наступления... Дня три у нас есть, а за это время прибудет подкрепление.

– Скажите, чтобы Руки захватили, тут все пылью заросло! – крикнула вслед женщина в перьях. – А нам не до уборки!

– Ага!

Фальк с Литтой ушли, возбужденно переговариваясь на специфическом жаргоне, и Вики выдохнула с облегчением. Рано, как выяснилось.

– Агиль, ты почему до сих пор не накормил девочку? – строго спросила женщина в перьях. – Она едва на ногах стоит!

– Не успел, бабушка Кетца, – покаянно ответил парень. – Налет начался, я и помчался...

– Так займись, что замер? А ты сядь, – велела она Вики. – В ногах правды нет, как Эдна выражается. Тем более в твоих, они у тебя как спички.

Девушка послушно опустилась на стул.

– И что ты намерен с ней делать? – спрашивала та у Агиля. – Куда столько соли сыплешь?.. Ну, отвечай!

– Да не знаю я! – отбивался он.

– Можно я останусь? – робко попросила Вики, глядя в пол. – Я убираться могу, стирать, и готовить я умею. Помогу по хозяйству, вам не до того будет, сами сказали...

– Оставайся, если хочешь, только к плите не лезь, – ответила Кетца, помешав аппетитно пахнущее варево. – Тут скоро такая орда будет, что ты и половник не поднимешь, не то что кастрюлю. Пыль обметать можешь, это тебе по силам, а в прочее пока не суйся. На тебя смотреть без слез нельзя! Ешь давай!

Вики вздохнула и понурилась, но оживилась, когда под нос ей сунули тарелку с чем-то непонятным, но явно очень вкусным...

Кетца как в воду глядела: уже ночью начали прибывать гости. Вернее, хозяева.

Утром, спустившись в гостиную, Вики даже попятилась, столько тут было народу. На столе расстелили громадную карту, и Фальк, вооружившись карандашом, во весь голос ругался с Литтой, доказывая, что теперь аэропланы зайдут с другой стороны и неплохо бы установить там дежурство. Остальные распределяли обязанности: кто патрулирует окрестности, кто рыбачит и охотится, потому что дядя Лирион летит медленно, столько на него нагрозили, а кто прибирается в замке, потому что Руки одни не справятся, а в такой пылище и грязеище жить нельзя!

Вики поняла, что это только часть семейства, и невольно вздрогнула.

– Иди завтракай! – позвал ее Агиль. – Они там увлеклись стратегией и тактикой, потом со всеми познакомлю. Меня вот отрядили на сегодня дежурным по кухне. Поможешь мне овощи чистить? Похоже, суп придется в большом котле варить, иначе на всех не хватит...

– Вот так семья у тебя, – покачала головой Вики. – Сколько же их?

– Понятия не имею, не считал, – фыркнул он и налил ей в чашку душистого травяного отвара. – Они давным-давно собираются хоть генеалогическое древо нарисовать, но всем лень.

– Хочешь, я нарисую? – предложила она. – Я до войны училась на историческом, представляю, как это делается.

– Конечно, хочу, – улыбнулся Агиль. – Только сперва разберемся с этими вот... Да ты ешь, не стесняйся!

– Я-то ем, – негромко сказала она, – а в поселке...

– С этим старшие разберутся, – отрезал он. – Закончила? Пойдем на башню, я слышал переговоры, скоро остальные подтянутся, вот тогда в глазах точно зарябит!

В глазах действительно рябило. Сперва явился гигантский дракон, нагруженный так, что едва летел, рухнул в пещере и, став человеком, заявил, что уже слишком стар для таких испытаний. После чего получил пинок от одной из женщин (Вики пыталась запомнить, кого как зовут, но пока не очень преуспела), напился, перекусил и отправился в обратный рейс. Потом ровным строем подошли еще три звена, как выразился Фальк, в основном молодые мужчины, хотя и девушек хватало. Хорошо, день был пасмурный, в тумане видны были только крылатые силуэты, а их легко спутать с аэропланами...

Ближе к ночи на южной башне объявились гости с востока: пожилой Дуэйр с тремя дочерьми, которых можно было различить только по цвету перьев, которые они носили в волосах.

В сумерках прилетел целый клин (иначе не скажешь) бело-серых зверей во главе с совершенно седым Грьером. Эти драконы были не в чешуе, крылья и бока их покрывала густая шерсть, и хоть оказались они невелики размером, приволокли с собой столько припасов, что разбирали их до самой ночи. Грьер был небольшого роста, на невыразительном лице светились узкие черные глаза, и еще он непрерывно курил. Жена его, рослая рыжая Лиона, живо взяла на себя стряпню, а сыновья принялись помогать.

– Займитесь кто-нибудь мясом, – велела она, выслушав новости. – Люди тут не справятся. Разучились, поди, да и не по силам.

– Я сам, – сказал Грьер, выпустив трубку изо рта. – Это легко. А вы трое – на рыбалку. Живо.

Сыновья послушались беспрекословно, а он отправился вниз, в пещеру, где сложили припасы.

Вики подсмотрела: ему в самом деле просто было это сделать: превратился, подцепил когтем – и вот овца уже выпотрошена и освежена...

Ну а совсем уж в темноте явилось вовсе что-то уж непонятное, как выяснилось, тетушка Н'гья с семейством. Увидев ее, Вики невольно попятилась: эта во всех отношениях достойная дама оказалась на голову больше мужа и куда массивнее. Руки ее выше локтей унизывали золотые браслеты, в ушах покачивались огромные серьги, в носу красовалось кольцо, грудь закрывало массивное золотое ожерелье, а из одежды на ней была только юбка из пальмовых листьев и сандалии.

– Агиль, у вас же никто не носит драгоценностей, – шепотом сказала Вики, – я уж обратила внимание. А у госпожи Кетцы и ее дочерей перья и украшения, и у госпожи Н'гья тоже... А как же...

– Точно, не носим, – ответил он. – Когда превращаешься, украшения просто в пыль разносит, а одежде ничего не делается, ты же видела, я не раздевался. Долго не могли понять, как же так, но потом дошло: и она, и бабушка Кетца воспринимают эти побрякушки и перья как одежду. Только и всего. Правда, у нас пока так не получается, а жаль, это удобно. А то даже часы наручные не наденешь!

Вики невольно улыbnулась, представив дракона с часами на лапе.

– Пошли на кухню, – вздохнул Агиль. – Вечно меня отряжают на грязную работу... А ты посуду пока помой, пыльное все до ужаса!

– Конечно! – Вики поспешила за ним. Это было почти забытое чувство: ощущать себя нужной и способной хоть что-то сделать, пусть даже мелочь. И пусть еще не отболело сердце по бабушке, безысходность куда-то подевалась...

В замке царила суета: громко переговаривались, делили комнаты, ужасались запустению, разбирали принесенные Лирионом пожитки, стелили постели, грели воду, прибирались, словом, покинутый когда-то дом снова ожил. И этого не могли не заметить на побережье...

– Мама, мама! – ворвался в дом маленький мальчик. – Замок горит! Который на скале!

– Как горит? – встревожилась та. – Чему там гореть? И вроде не бомбили, мы б услышали...

– Ну идем, сама посмотришь! – Он потянул ее за подол. Женщина вытерла руки о передник и вышла наружу.

Уже смеркалось, и замок мрачной громадой вырисовывался на фоне темнеющего неба. Только в нем сияли огни. Один, другой, третий... Вот вспыхнуло еще несколько окон в восточной четверти, потом в северной...

Женщина подняла голову – из-за облаков на башню неслышно упало несколько крылатых теней, потом появился какой-то вовсе уж немыслимой величины силуэт, не аэроплан, точно, не было слышно гула моторов!

– Создатель... – выговорила она. – Дики, беги скорее к соседям, кричи – вернулись хранители! Вернулись!..

Тот нахмурился, ничего не поняв, но сделал, что велели: побежал к соседним домам с криком «Хранители вернулись!», и вскоре уже весь поселок высыпал на берег, чтобы лучше видеть огни в замке.

– Может, помогут? – тихо спросил кто-то. – Вроде много их, вон сколько окон светится...

– Молите Создателя об этом, – ответил старик. – Это прежде, прадед рассказывал, им ничего не стоило отбиться от целого войска, а с нынешними машинами... Сами бы не полегли!

– Значит, будем молиться, раз ничего больше поделатъ не можем, – строго сказала пожилая женщина. – Создатель, правда, все равно не слышит, но вдруг?

* * *

Наутро девочка, собиравшая ракушки на отмели, заметила вдруг тень, а обернувшись, увидела незнакомую женщину, одетую по-мужски. У той была длинная черная коса, смуглая кожа и зеленые глаза.

– Да, мы вовремя, – непонятно сказала она. – Ты ведь из этого поселка, верно? Хотя откуда еще тебе взяться... Поди скажи взрослым, пусть заберут кое-что вон за той скалой. Поняла?

Девочка кивнула, глядя на незнакомку с испугом.

– Великое мироздание, до чего людей довели... – пробормотала та, порылась по карманам и вложила девочке в руку что-то довольно большое, прямоугольное, твердое. – Держи. Только сразу все не ешь, плохо станет. И беги давай, а то время уходит, скоро налет может случиться...

Она быстрым шагом ушла к тем самым скалам, а девочка посмотрела на подарок. Читала она плохо, но запах... Это был давным-давно забытый запах шоколада.

Девочка обеими руками прижала подарок к груди и со всех ног помчалась домой, забыв про ракушки.

– Мама! – влетела она в дом. – Смотри, что мне дали!

Та отвлеклась от стирки, прищурилась на плитку шоколада из армейского пайка и чуть не уронила таз.

– Кто? Откуда?..

– Я не знаю, мам, какая-то тетя, я ее никогда не видела! Она сказала, чтоб я скорее звала взрослых что-то забрать из-за скал, пока налет не начался, потом дала мне это вот и ушла.

– Идем живо за остальными, – дрогнувшим голосом произнесла мать, та самая соседка Вики. – А это спрячь, мало ли...

– Нет, я со всеми поделюсь! – вздернула нос девочка. – Что же я, из-под подушки кусать буду? Мелкие вообще никогда такого не пробовали!

Зайдя за скалы, женщины ахнули: там лежала целая сеть с отборной рыбой, а еще – такой же невод с уже разделанным и аккуратно сложенным мясом. И еще мешок с мукой, на котором красовалась надпись «гуманитарная помощь». И мешок с капустой. И ящики с консервами, маслом, сахаром и чем-то еще, на месте разбираться не стали...

Пока они, смеясь и плача, перетаскивали все это в поселок, девочка собрала на берегу сверстников и малышню – ребята постарше помогали взрослым.

– Вот посюда кусай, – строго говорила она, придерживая шоколадку пальцем, – не то остальным не хватит! Если останется, еще поделим, а пока только вот по столько, ясно?

Конечно, всем хотелось побольше, но это ведь подарили ей, и она могла вообще не делиться, а съесть все одна, так что дети покорно откусывали, сколько сказано было, а потом долго наслаждались кто полузабытым, а кто вовсе незнакомым вкусом...

* * *

Этим вечером в нижней пещере – в гостиную все попросту не помещались, трапезничать приходилось в три смены либо разбирать подносы по комнатам, – держали военный совет.

– Девушки слетали на разведку, – говорил Фальк негромко, но очень отчетливо. – Дела плохи. Аэропланов у противника много, больше, чем нас всех, вместе взятых. Опыт реальных боевых столкновений есть только у меня, но и он уже устарел, люди на месте не стоят.

– Меня забыл, – вставила Литта.

– Не забыл. Ты отлично летаешь, но у тебя нет даже моего опыта. Агиль вон попробовал воевать, – кивнул он сыну, – думаю, впечатлений хватило.

– Да уж...

– Да и нам с дядей Дуэйром доводилось сталкиваться с аэропланами, – добавил рыжий Ариш (Вики потихоньку запоминала, кого как зовут, и набрасывала запутанную схему внутрисемейных связей).

– Не сравнивай тогдашние этажерки с нынешними бомбовозами, – мрачно ответил Фальк. – С теми-то было просто, я думаю, за хвост поймал, хвост и отвалился. Нынешние – бронированные, да и летают куда быстрее. К винту тоже лучше не соваться, крылья посечет, сзади не зайдешь – там пулеметчик, снизу тоже. Единственный выход – бить сверху.

– Ну на меня это не распространяется, – фыркнул Лирион, тот самый гигантский транспортный дракон, как называла его дочь. – Мне эти пулеметы что слону дробина. Да и дяде Дуэйру тоже.

– Но ты один. Сверху хорошо получается атака у Кетцы и ее девочек, но на всех их не хватит, поэтому их бросим только на самых опасных противников. С остальными придется справляться самим. Госпожа Н'Гья, вам, наверное, привычнее дежурить над берегом? – уважительно обратился Фальк к чернокожей женщине.

– Да, – ответила она и улыбнулась, только зубы сверкнули. – И ночью. Нас не видно.

– Логично, – согласился тот. – Господин Грир?

– Мы на воде, – проговорил тот, попыхивая трубкой, и пояснил: – Уйдем подальше в море, сядем на воду или уйдем под воду, как привыкли. Снизу тоже можно ударить. А можно схватить и утянуть с собой. Что аэроплан, что корабль...

– Отлично. – Фальк почесал в затылке. – Старшие сами знают, что делать. А молодежь... работаете, как я учил, без геройства и ненужного риска, «собачью карусель» без распоряжения не устраивать! Кого ранят – сам убью!

Кто-то зафыркал, но Литта грозно глянула в ту сторону, и смешки утихли.

– И вот еще что, – произнес вдруг Дуэйр, обменявшись взглядами с Фальком. – В этот раз нам придется забыть об играх вроде «поймай аэроплан за хвост». Теперь нам придется убивать, поэтому не жалейте огня.

– Пха! – выразительно произнесла Н'Гья. Очевидно, это ее совершенно не смущало.

– Право, ерунда, – кивнула Кетца. Если Вики правильно поняла, откуда она родом, то да, порой сбитых аэропланов ее не смутит.

– Тогда, в прежние времена, когда я еще был пилотом, – добавил Фальк, – мы выходили один на один или пара на пару. Вот это – честный бой, где все зависит от мастерства. Теперь аэропланы бомбят мирные города. Поэтому не нужно колебаться, ребята. Просто подумайте о том, что кто-то из этих пилотов, возможно, скинул бомбы на город Вики и убил ее родителей. А из-за другого умерла ее бабушка. Просто от страха. Вам понятно?

– Люди все же... – пробормотал кто-то. – Им просто приказали...

– Нельзя оставаться человеком, выполняя такой приказ, – отрезала Литта. – Фальк прав.

– Ну так и тем, кто когда-то летел бомбить наш замок, просто приказали, – добавил Дуэйр и тоже раскурил трубку. – Но то мы, к нам поди еще подберись, а то – обычные люди. В основном женщины и дети. Так что без сантиментов, дорогие мои. Люди не справились, значит, наш черед. Даром, что ли, нас хранителями назвали?

– А теперь – быстро ужинать и спать. И на дежурство, – добавила Кетца и вдруг прислушалась. – Эдна с Брианом летят. Это хорошо...

Вики ровным счетом ничего не слышала, но, должно быть, слух у драконов был куда тоньше человеческого: через полчаса объявились еще двое, самые старшие, как она поняла, хотя по лицу сложно было сказать, кто тут прапрадед, а кто внук. Фальк, к примеру, выглядел ровесником Бриану, а Дуэйр казался вдвое старше этого самого Бриана, хоть были они родными братьями.

– Еще Арниль с моря поддержит, – сказал тот, умывшись с дороги и отфыркавшись. – Его родне сюда лететь смысла нет, они там, над островами, перехватывать будут. Я с ним договорился.

– Вот и чудно, – кивнул Дуэйр. – Все, расходимся. Бриан, отдохнешь, пойдем башню глинем, Агиль говорит, шатается она. Должно быть, после того обстрела, помнишь?

– Еще б я забыл, – вздохнул тот. – Пойдем. Эдна, ты тут пригляди...

Жена его, оглядевшись, только вздохнула, видно, беспорядок очень уж бросался в глаза.

– Ты с нами теперь? – спросила она, увидев Вики.

– Ну так... – пожала та плечами. – Подмести-убрать... Мне идти некуда, госпожа. Я помогаю немножко...

– Эти драконы невыносимы, – доверительно сообщила ей Эдна, взяла за руку и увлекла за собой. – Сперва они притаскивают девиц, потом не знают, что с ними делать... Тебя Агиль принес, шалопай этакий?

– Нет, я сама пришла, – невольно улыбнулась Вики. – Я уж говорила госпоже Литте – хотела стащить что-нибудь ненужное. А тут он. Ну а потом...

Она умолкла.

– Если он тебя обидел... – угрожающе начала Эдна, и девушка испугалась:

– Вы что, госпожа! Пальцем не коснулся, сказал, что, когда на меня смотрит, думает, мол, сперва накормить надо...

– Это уж точно, – ворчливо ответила та. – Пойдем-ка, я тебя переодену, невозможно же в таком тряпье ходить! Да и сквозняки тут. Нам-то ничего, мы и на голых камнях спать можем, а ты простынешь, чего доброго. Может, одежда не по последней моде, зато теплая. Идем! Кстати, ты где обитаешь?

– Я из поселка.

– Да нет, в замке!

– Вроде бы это была комната Агиля, – пожала плечами Вики, – я не разобрала. Я тут совсем недолго, не знаю, где кто, имен-то еще не запомнила...

– Ну ладно, живи у него, – разрешила Эдна, копаясь в сундуке. – Тронуть он тебя не тронет, а так хоть на глазах будешь. Тем более у нас сейчас тесновато, сама видела, сколько родни поналетело! Это северяне будут на башнях или в скалах ночевать, жарко им, да и не привыкли они к каменным стенам, а южане – дозор нести, ну так остальных-то сколько! Ну-ка, примерь... – Она оглядела девушку и скомандовала: – Руки, несите ножницы! Сейчас подрежем, а то в длинном неудобно тебе будет, и сойдет на первое время. Руки подол подошьют, а ты пока вымойся как следует! Вон у тебя сажа на носу, куда это годится?

– Вы прямо как моя бабушка говорите, – понуро сказала Вики.

– Я уже не бабушка, я уже прапра... не помню, в общем, – улыбнулась та. – Пойдем отмоем тебя, переоденем, на ночь подберем чего-ничего... а, я тебе свою сорочку отдам, мне-то с Брианом без разницы, как ночевать. Ну а там видно будет!

Угнездившись в чистой постели (бедный Лирион, похоже, приволок из неведомого драконьего гнезда не только белье, но и подушки с одеялами), Вики свернулась клубком, пригрелась и почти уже заснула, когда рядом со всего размаху бухнулся Агиль.

– Загоняли совсем, – пожаловался он. – Ой, я тебя разбудил? Ты спи дальше, я помолчу...

– Я твою кровать заняла, – сказала Вики зачем-то.

– Да я и на полу не замерзну, – зевнул он. – Давай спать, правда что, Фальк говорит, атака будет еще до рассвета, а он-то знает... Да не нужно мне одеяло, мне и так тепло! Сама завернись как следует и грейся об меня, я горячий.

– Угу... – блаженно ответила она и мгновенно уснула.

Агиль посмотрел в потолок, тяжело вздохнул и тоже закрыл глаза.

Прабабушка Эдна была права: молодые драконы совершенно не умели обращаться с девушками!

* * *

Налет начался, когда небо едва приобрело жемчужно-серый оттенок, а до рассвета оставалось не меньше двух часов.

Ночные стражи живо подняли на ноги замок, и эскадрилья встала на крыло, как выжался Фальк.

Призрачно-серые северяне невидимыми тенями скользнули над самой водой, прячась в тумане. Громадные Дуэйр с Лирионом поднялись выше облаков, оттуда им было лучше видно. Где-то поблизости вились южане во главе с Кетцой, а прочие ожидали вылета по команде Фалька.

Небо наполнилось тяжелым гулом – на столицу шли бомбардировщики. Где-то вдалеке тяжело ухали пушки береговой батареи, видно, пытались остановить десант с моря, и вроде бы им это удавалось, только вот авиации противопоставить было нечего.

– Первое и второе звено – на взлет, – приказал Фальк, вглядываясь в даль. – Сбивайте истребители прикрытия, к бомбовозам не лезьте, не ваша задача. И чтобы не маячили в прицеле. Вспомните, как Кетца учила, – клюнул и исчез. Боевая задача ясна?

– Так точно, – хмыкнул Агиль, махнул Вики и взлетел вслед за остальными.

Девушка, приоткрыв рот, смотрела, как драконы, поднявшись повыше, один за другим срываются в крутое пике, сбивая истребители. Те огрызались огнем, но, кажется, не могли понять, что вообще происходит, откуда взялась эта крылатая смерть...

А потом спустился Лирион и разом сшиб три бомбардировщика. Дуэйр подпалил пару штурмовиков, они с воем рухнули в море. Несколько молодых драконов, повинувшись жесту Фалька, вовлекли оставшиеся истребители в карусель, и зря те поддались на провокацию – сверху то и дело падали Кетца с дочерьми, а после их атаки аэропланы сразу кувыркались в море.

– Весь залив загадили, – сказала Эдна, глядя из-под руки на сражение. – Ты смотри, что Литта вытворяет! Недаром Фальк от ее выкрутасов поседел раньше времени... Хотя он и сам горазд!

Вики тоже не могла оторваться от воздушной битвы и даже перестала приседать при звуке очередей и взрывов.

– Да, – шептала она, стиснув кулаки, – отомстите им за всех... За маму с папой, за бабушку, за...

Эдна положила руку ей на плечо, и девушка вздрогнула.

– Мы не мстим, – серьезно сказала та. – Никогда. Никто не может запретить тебе ненавидеть тех, кто уничтожил твой дом и убил родных, разыскать их – именно их – и покарать, но сейчас мы просто защищаем свой дом. Мы не нападаем первыми. Да, если бы Лирион или Дуэйр прошлись по чужому побережью с огоньком, мало кто выжил бы. Но... ты понимаешь, к чему я клоню?

Вики сглотнула.

– Там тоже люди, – тихо сказала она. – Такие же, как здесь, в поселке и в моем городе, как мои родители и бабушка. Они не виноваты, что наши правители развязали войну. И там

дети... Одно дело – те, кто летит бомбить города или сражаться так, а другое – простые жители, их ведь не спрашивали, хотят ли они умирать...

– Вот именно, – серьезно произнесла Эдна. – Хорошо, что ты это понимаешь. А теперь иди вниз и вели Рукам нагреть побольше воды, сейчас эти безобразники прилетят закопченные, придется их отмывать!

– А они меня послушаются?

– Я сказала, чтобы слушались, – улыбнулась та. – Иди, не стой на ветру!

* * *

– Этот налет мы отбили, – сумрачно сказал Фальк, прохаживаясь взад-вперед. – Но будет и следующий. Не сомневаюсь, мы сумеем их сдержать, но... есть одно маленькое «но».

– Поселок, – вставила Литта. – Сегодня повезло, но если даже легкий аэроплан упадет на дома, пожар просто не сумеют потушить, некому, да и сил не хватит.

– Передать людям, чтобы уходили?

– А куда? – подняла брови Эдна. – В скалах они замерзнут, там ведь женщины, дети и старики, а больше идти некуда. На лодках они далеко не выгребут, да, чего доброго, их сверху примут за вражеский флот!

– Восточная четверть, – сказал Бриан, перехватил взгляд супруги и добавил: – Ну и что, что башня качается, не упадет, мы уж посмотрели. Прокормить прокормим, там народу-то...

– Уж рыбы наловим, – весело сказал Грир. – Я дельфинов видел. Это мясо. Им нужно.

– Дельфинов, конечно, жаль, но людей жаль больше, – постановил Бриан. – Эдна, а как ты там птиц приманивала?

– А, вспомнил! – улыбнулась она. – Сделаю... Детям лучше и впрямь птичьего мяса, Литта сказала, какие они...

– А чего говорить, вон на Вики глянь, я дуну – ее унесет! Займешься? В смысле, детьми, а не дуновениями... Или младшим поручи.

– Давайте я, – предложила девушка. – Я все равно на что-то другое не гожусь, а как голубей гоняют, видала в городе!

– Ну вот и дело нашлось, – улыбнулась Эдна. – Пойдем, покажу тебе, что да как... Только сперва все равно нужно людей сюда переправить. Но как их убедить... Не силой же тащить!

– Я пойду, – твердо сказала Вики. – Меня там знают, мне поверят!

– А дойдешь ли?

– До красной скалы Агиль проводит, а там уж не заплутаю, – фыркнула она. – Не беспокойтесь, госпожа, я их уговорю!

– Ну что ж... – ответила та, переглянувшись с мужем. – Иди. Скажи, чтобы скорб не тащили, разве что теплые вещи, мало ли, у нас не хватит, а сколько можно Лириона гонять, он тут нужен... И не мешкай!

– Если кто не может идти сам... – добавил Бриан. – Вирра и Акка, будьте наготове. Вы у нас разведчицы, вот и приглядывайте. Поможете донести немощных, случись что.

Две неотличимые темноволосые девушки кивнули.

– Мы сами проводим, – сказала одна. – Агиль тут нужнее. Идем.

Вики их видала в драконьем облике: они были небольшими, очень красивыми. Вряд лигодились для боя с аэропланом, но летали куда быстрее человеческих машин и подняться могли намного выше, потому и выполняли роль разведчиц.

– Шаль возьми! – крикнула вслед Эдна. – Холодает!

До красной скалы добрались быстро: Вики казалось, будто кое-где, на особенно крутых склонах, сестры несли ее под руки. Ну да с их силой одна тощая девчонка... ерунда, право!

– Иди, – сказала Вирра (а может, Акка), – мы будем ждать здесь. Сумеешь сама забраться сюда?

– Сумею, – ответила Вики. Казалось бы, пару дней поела по-человечески... тьфу, по-драконы, и сразу сил прибавилось!

– Держи. – Вторая близняшка дала ей красный платок. – Если не сможешь, помаши, мы увидим. Кто-то будет тут, кто-то – следить сверху. Поняла?

Вики кивнула.

– Я постараюсь поскорее, – сказала она и побежала вниз по склону, оскальзываясь на каменной осыпи.

Сестры переглянулись.

– Полетит, как думаешь? – спросила одна.

– Эта может, – задумчиво ответила вторая. – Надо же, не испугалась даже, Агиль говорил.

– Прабабушка сказала, в ней живет ненависть, а это опасно.

– Ничего, она потом добавила, что сама взлетела, когда возненавидела убийц прадедушки.

Девушки переглянулись снова.

– Симпатичная, – постановили они. – Только очень уж худая. Ну да это ерунда.

– Я вверх, – сказала Вирра. – Будь здесь.

– Принято.

* * *

Вики, спотыкаясь, сбежала на побережье и остановилась, думая, как же заговорить о своем поручении... Для начала она зашла в бабушкин дом и удивилась, увидев, что очаг растоплен, и на нем даже что-то готовится.

– Вики! – изумилась старшая соседкина дочка. – А мама сказала, ты пропала! Ты извини, мы к вам перебрались, у нас крыша совсем худая, а поправить некому...

– Да я ж сказала, берите что хотите, хоть утварь, хоть дом, – улыбнулась та. – А... бабушку мою похоронили?

– Похоронили. Там, в скалах, – указала девочка. – А ты... ты какая-то не такая. И одета... и... ой, это что, ботинки?!

– Ну да... – Вики невольно смутилась. – Ты вот что, позови мать, где она есть-то? Дело важное!

– Да на берегу, наверное. погоди, я котелок сниму да сбегаю...

– Я сама сниму, – отодвинула та девочку. – Куда лезешь, еще ошпаришься! Вот так... Идем, да поскорее!

– А что случилось, Вики? – подпрыгивала та на ходу.

– Нужно отсюда уходить, – сказала девушка серьезно. – Видела, что намереди было?

– Ой, не видела, – поежилась девочка. – Мама нас сразу в подпол загнала, мы только слышали грохот, всю ночь там просидели, а утром по всему заливу обломки какие-то плавали... Ну кое-какие на растопку сошли, да. Только и рыба пропала, и воняет какой-то гадостью!

– Это чужие аэропланы, – пояснила Вики. – Был бой. И будет снова. В этот раз их удалось не пропустить, но потом еще налетят, и если хоть один упадет на поселок...

– Не потушим... – выговорила та. – Мамочки, а если кто в подполе будет, а сверху этакое рухнет... Ведь не выбраться!

– Вот потому и надо уходить.

– Да куда же, Вики?! Мы на веслах не выгребем, сил не хватит, а парусных лодок всего ничего! А ночью в скалах околеть можно!

– Я скажу куда. А, вон, вижу твою мать. Ты пока беги, собери ребят и перескажи им, что я тебе только что говорила. Пусть матерей упрасивают! – серьезно сказала девушка. – Давай беги скорей... Эй, соседка!

Та ахнула и прижала руки к груди.

– Вики, ты откуда? Думали ж, ты в море кинулась, уж искали-искали, не нашли, а ты...

– А я жива, – серьезно ответила Вики. – Тетя Тира, надо уходить. Недавно налет был и будет еще, а упадет сюда аэроплан – и все, сгорит поселок.

– Да мы уж думали, – проговорила та, обнимая девушку, – только идти некуда. Может, в подвалах отсидимся...

– Нет. Дочка твоя верно сказала: рухнет этакое чудище – и не выберешься. У них же топлива сколько, загорится – и конец, а то еще бомбы взорвутся... Пойдем, надо собираться. Я покажу, куда идти, там помогут. – Она улыбнулась. – Правда помогут. Не бойтесь. Видите, я ведь живая, а я с ними не первый день.

– Хранители?.. – неверяще выговорила Тира.

– Они самые. Ты иди, собирай всех. Если кто не может сам идти, донесут, а барахло не берите, только самое необходимое. Не бойтесь, там накормят и замерзнуть не дадут.

– Иду... иду, – всхлипнула та и с неожиданной для такой комплекции скоростью ринулась по улице с криком: – Эй! Эй, а ну собирайтесь! Живее, бабы, живее, пока нас тут всех не поубивало! Уходим скорее!

– Ты сдурела, Тира? – возмутился какой-то старик. – Куда мы отсюда пойдем? Тут наш дом!

– Не будет этого дома, другой построим! – отвечала та. – Лишь бы живыми остаться! Да что вы копошитесь, не берите вы эти тряпки, детей хватайте – и живо на выход, оставших ждать не станут!

– Деловитая у тебя матушка, – сказала Вики девочке.

– Она при воинской части поварихой служила, – улыбнулась та. – Там и научилась покрывать и вообще... Что нам брать-то?

– Одежду да обувь, если есть. Донесешь, и припасы какие-никакие, если остались, не бросать же.

– Я лучше собаке оставлю, – серьезно сказала девочка. – Собаку же нельзя взять? Ты сказала, чтоб скотину не брали... У нас и нету ничего, поросенка еще по весне зарезали, а куры... как их тащить? Выпущу, может, прокормятся.

– Донесем, – ответила Вики. – Сколько там тех кур, с десяток хоть наберется? Справимся! И собаку бери, не дело ее бросать. Там дворик есть, пусть себе сторожит...

– А кошку? – шепеляво спросил мальчик лет пяти, схватившись за ее юбку. – Я без кошки не пойду!

– И кошку, – вздохнула девушка. – Так... Ты вроде бы Ния? А ты...

– Френни, – ответил мальчик. – А брат – Глен. И это... мама сказала, это ты, тетя, нам тогда мясо отдала. Очень вкусное было, спасибо...

– Не за что, – улыбнулась Вики. – Все, хватайте кошек, собак, что там у вас еще, да идемте скорее! Видите, уже все собрались, а вы копаетесь!

Снаружи и впрямь собрался весь поселок, растерянные, ничего не понимающие люди.

– Куда идти-то? – спрашивали женщины. – Что будет?

– За мной, – сказала Акка (или Вирра), взявшаяся невесть откуда. – Наверх. В замок.

Вики облегченно выдохнула: в одиночку урезонить соседей она бы не взялась. Другое дело – молодая драконица в полувоенной форме!

– Но это же... – начал кто-то, но Акка оборвала:

– Это наш замок. Это наш берег. А вы – под нашей защитой. И поторапливайтесь!

Она прищурилась и добавила:

– Дядя с дедами-прадедами уже на крыле. Будет налет, и скоро. Шевелитесь, если не хотите умереть!

Люди глянули вверх, увидели громадные крылатые силуэты и заторопились. Тюки с вещами бросали по пути, несли только самое дорогое сердцу: в такое время не до тряпок с тарелками... Худые собаки жались к хозяевам, тощих кошек несли дети, уцелевших кур в самодельных клетках, а то и в платках волочили женщины.

– Вики, Вики! – догнал ее Лит, один из соседских мальчишек. – Вики, стой!

– Ты что? – удивилась она.

– Вики, там Сиан остался!

– погоди, а это кто? – нахмурилась она.

– Ну Сиан, он матросом был, племянник тетки Леи! А ты, может, и не видела его никогда, ты ж недавно у нас, – сообразил мальчик. – Он ведь совсем не выходил! Его поуродовало ужас как, вроде загорелось у них что-то на корабле, даже тетка-то пугалась... Вики, он отказался идти, а силой его не потащишь, он здоровенный, хоть и пожженный, нам не сдюжить!

– Стой тут, – велела она, – я сейчас.

Откуда силы взялись – она живо догнала идущую впереди Акку (или Вирру) и быстро объяснила ей, в чем дело.

– Ясно, – сказала та, – очевидно, это наш родственник. Они все такие упертые, один в один дядя Фальк. Веди всех наверх, а я слетаю за этим погорелым...

– Ты лучше так иди, – сказала Вики, – там мальчик ждет, Лит, он тебе дом покажет. Ты же двоих сумеешь донести? Ну хотя Лит и сам добежит.

– Да я хоть пятерых снесу, – усмехнулась девушка. – Где твой мальчишка? А! Вижу. Идите к замку, я скоро. Вирра сверху присматривает, так что не бойтесь.

Чем ближе люди подходили к замку, тем медленнее двигались: все-таки было страшно-вато.

– А, дошли наконец? – сказал стоявший в воротах Фальк. Он что-то грыз. – Давайте-ка пересчитайтесь да заходите, а то нам скоро в небо, а вас еще устроить надо. Вирра, ты где мотаешься?

– Как ты нас различаешь, а? – весело спросила девушка.

– Вы с Аккой разные, – совершенно серьезно ответил он. – Отведи людей внутрь, помоги разместиться. А где сама Акка, кстати?

– Да там опять какой-то упертый отказался спасаться, – ядовито ответила племянница. – Да-да, тетушка, и не хихикай, судя по описанию – один в один дядя Фальк!

– А делить вы его как будете, если что? – без тени иронии спросила Литта и отобрала у мужа лакомство.

– А мы и не будем, – совершенно серьезно ответила Вирра. – Что смотришь? Деду Гриру вон можно семь жен водить, а нам с сестрой почему нельзя одного мужа на двоих?

– Потому что вы его уморите, – так же серьезно сказал Фальк, вытирая руки. – Хватит уже об этом! Любовью после войны заниматься будете. Иди за людьми присмотри, а мы пока глянем, что там да как... Литта?

– Готова, – ответила та. – На взлет!

Люди, с опаской входившие в драконьи врата, ахнули и присели, когда два крылатых зверя взмыли в небо.

– Чего вы перетрухали? – сердито спросила рослая женщина с золотистой косой. – Давайте-ка живо внутрь! Вики! Ты уже поняла, где тут что, покажи, куда идти! Зверей отправьте во внутренний дворик, авось не разбегутся.

– Тетя, а можно я кошку с собой возьму? – попросил мальчик. Из-за пазухи у него выглядывала маленькая черно-белая мордочка. – У нее лапки нету, она охотиться не может...

– Ой, да хоть коня бери, – отмахнулась Эдна. – Живо в восточную четверть! И чтоб не высовывались оттуда, ужин мы сами сготовим! Руки, вы где? Помогите Вики, потом летите ко мне, разберемся, что да как.

Она уперла руки в бока и огляделась.

– Н-да, с одним Брианом было куда легче! Ну легок на помине... Отстань ты!

– Ни за что, – весело ответил ее муж. – Кому там была ровесницей последняя правнучка?

– Бриан, тут война идет, вообще-то, – сердито напомнила Эдна.

– Ну и что? Как идет, так и пройдет, а мы еще молодые!

– Милый ты мой дракон, – сказала она, перестав отбиваться. – Какие ж вы все... нелюди. Не-люди. Сколько я с тобой живу, не устаю удивляться, почему ты такой... Ведь и убивать тебе приходилось, и...

– Я не знаю, – честно ответил он. – Не знаю. Зачем думать об этом? Пойдем, моя золотая, я устал сегодня.

Вики наблюдала за ними из-под лестницы. Жителей поселка оставили устраиваться, ужин сготовили, а Вирра и Акка притащили все-таки того, кто не хотел покидать поселок. Этого они забрали к себе, сказав, что с ним нужно провести воспитательную работу, ну а потом будет видно. Похоже было, что от сестер он так просто не вырвется: Вики уже поняла, что за обычную красоту тут не ценили. Дуэйр и Бриан были, пожалуй, симпатичными. Женщины тоже не блистали красотой, разве что Литта и еще пара девушек, вроде бы ее дочери, а прочие – одна веснушчатая, у другой глаза узкие, третья слишком высокая, четвертая чернее головоешки, пятая рыжая...

Вики подумала, вздохнула и вошла в комнату, которую делила с Агилем. Кем он приходится Бриану, вычислить она еще не сумела, каким-то дальним родственником, нужно будет все же нарисовать им семейное древо, подумала девушка.

– Всех вывели? – спросил он.

– Да, даже тех, кто не хотел.

– Отец тоже не хотел, да кто его спрашивал? – улыбнулся Агиль. – Устала?

– Немного, – кивнула Вики.

– Так ложись. Мне рано утром на вылет, я вздремну пока... И знаешь что?

– Что?

– Ты бы перебралась к своим, – серьезно произнес Агиль.

– Почему? – не поняла она. – Ты же сам сказал, что не тронешь... Боишься, не выдержишь?

– Я-то выдержу, – сказал он. – Но людям, во-первых, нужен кто-то, чтобы успокоить и поддержать, а моя родня на это мало годится. А во-вторых, Вики, я же дракон, я вижу: даже если ты и полетишь, то не со мной. Ты как-то... ну, как младшая сестренка, я по-другому не могу о тебе думать.

– Знаешь, а у меня такое же чувство, – подумав, ответила девушка. – Ты добрый и заботливый, с тобой не страшно и очень спокойно, но... ты правда как брат.

– Ну вот, – улыбнулся Агиль. – Разобрались – и славно, а то хуже нет оставлять что-нибудь недоговоренное. Ладно, ложись, переселяться завтра будешь, чего на ночь глядя по лестницам бегать!

Он уснул, а Вики долго еще лежала без сна, размышляя. Да, Агиль был славным и симпатичным, он ей очень нравился, но... в самом деле как брат. Ну или надежный, сильный друг, на которого можно положиться, который не оставит в беде и которого можно любить... но только как друга. Он был прав: характерами они не сходились – веселый добрый нрав Агиля и злые колючки у Вики. Жаль, конечно, но он снова оказался прав: лучше сразу разобраться во всем и остаться добрыми друзьями, чем мучиться годы и годы...

Она потихоньку встала и подошла к окну, посмотреть на звезды: они были хороши здесь, над морем... И вздрогнула, услышав далекий, едва различимый гул.

– Агиль, подъем, летят! – крикнула она ему в ухо и выбежала за дверь. – Воздух! Воздух!..

Так, она слышала, говорил Фальк, в прошлом военный летчик: коротко и понятно, что происходит. Он и выскочил первым, застегиваясь на ходу.

– Ну и слух у тебя, – уважительно произнес он. – С какой стороны налет?

Вики сориентировалась и махнула рукой на восток.

– Ага, ну кого-то Арниль со своими собьет, а мы пока подготовимся, – кивнул Фальк. – Эскадрилья, на взлет!

Суеты не было, все знали, что и как им делать, живо разбились на отряды: пока кто-то воевал, другие отдыхали, а большую часть женщин отрядили на кухню. Вики уже поняла, что драконы невероятно прожорливы, а ведь нужно было еще накормить беженцев из поселка!

Проведав тех, Вики убедилась, что с ними все в порядке, передала наказ – спуститься на нижние этажи, а лучше в подвал, если начнут бомбить, так безопаснее, – а сама забралась на башню. Совсем недавно и двух лестничных пролетов не могла одолеть, а тут ишь ты – почти и не запыхалась!

На башне стояла Эдна, разглядывая горизонт.

– Как там люди? – спросила она.

– Ничего, успокоились, устроились, только бояться нос наружу высунуть, – ответила Вики.

– Правильно, а то так вот упадет случайный снаряд... – Эдна вздохнула. – Казалось бы, мы вчера тут побоище устраивали, когда на замок напали, а теперь вот снова. Как людям не надоест? Главное, зачем все это?

– Не знаю, – честно сказала девушка. – Какая-то дурацкая война. Как вот Фальк сказал: раньше сходились один на один, ну самолеты, или парами. А еще раньше рыцари какие-нибудь... Морское сражение – это я тоже понять могу. Но когда ты просто студентка, а тебе на голову бомбы падают...

Она сглотнула, вспомнив родителей и бабушку.

– Держись, – серьезно произнесла Эдна и обняла ее за плечи. – Надо держаться. Да, я вижу, с Агилем у вас не сладилось?

Вики покачала головой.

– Характеры очень уж разные. Он славный, добрый, но... Простите, госпожа, не могу толком объяснить!

– Просто он не твой, – серьезно сказала та и потрепала девушку по коротким волосам. – Ну ничего, и ты своего человека встретишь, и он себе суженую найдет. Какие ваши годы!

Она прищурилась вдаль.

– Вон они. Иди-ка лучше вниз, опасно...

Вики помотала головой.

– Ну как хочешь...

Мало кто из людей мог бы похвастаться, что видел такой воздушный бой: самолеты против драконов! Вики увидела не все, где-то ближе к востоку незнакомый Арниль сдерживал нашествие, северян вообще было не рассмотреть, южане отбивались над берегом... Это было жутко. Современные самолеты не загорались так уж просто, да и были попрочнее старинных фанеропланов, как выражался Фальк, огрызались пулеметными очередями, и еще поди приблизиться к нему на такое расстояние, чтобы поджечь наверняка!

– Вики, иди вниз, – велела Эдна, – я полечу, нас маловато... Вики?

– Это он... – выговорила девушка, уставившись в небо. – Он, точно, я помню... Только отметок на борту не три, а четыре...

– Да о ком ты, девочка?!

– О том, кто убил мою семью, – ответила та. – Я запомнила этот аэроплан. У меня будто картинка отпечаталась в голове, я его никогда не забуду. Именно этот. Мы бежали к убежищу, и я оглянулась – он шел низко-низко, как сейчас... – Вики сглотнула. – Я тащила маму за руку, отец был сзади. И еще кто-то из соседей – тех скосили пулеметами. А потом мама толкнула меня изо всех сил, я упала в траншею, и тут же разорвалась бомба... Но я запомнила этот аэроплан, госпожа Эдна, я его с другим не спутаю... Видите, на нем акулья пасть нарисована?

– Много у кого такая раскраска, – спокойно ответила та.

– Да, только у этого акула в зубах папиросу держит и ухмыляется, других таких нет, – выговорила Вики. Неведомая сила тянула ее к парапету. – Он... Он мне ответит...

Даже ко всему привычная Эдна приоткрыла рот, когда в небо ушел угольно-черный небольшой дракон, больше похожий на стрижа, чем на летучую мышь. А вот скорость он – она, вернее, – развивал запредельную, и аэроплан был обречен, только пилот еще не знал об этом.

– Я знал, что она полетит, – сказал Агиль, присевший передохнуть. – Но не со мной.

– Ты слишком добрый для нее, – улыбнулась Эдна и достала носовой платок. – Утрись-ка, весь в саже...

– Не надо, все равно сейчас заново перемажусь, – отмахнулся он и вдруг замер. – Ого... Гляди!

Далеко в небе появилась черная точка, дракон спикировал на бомбардировщик, и тот натужно взвыл мотором, когда на его хвосте в буквальном смысле повис противник. Да еще и крылья расправил так, чтобы те точно легли на крылья аэроплана.

– Что она творит? – пробормотал Агиль. – Может, мне помочь?

– Нет, это ее дело, – ответила Эдна, напряженно всматриваясь. – Подожди.

Аэроплан грохнулся в море, сдетонировал боеприпас, а Вики начала подниматься выше, выше и выше, и в лапах у нее можно было различить человеческую фигурку...

Вернулась Вики не скоро, вошла, пошатываясь, на кухню, где собрались старшие женщины. Эдна дала ей воды.

– Что ты с ним сделала? – тихо спросила она.

– Ничего, – покачала головой Вики. – Я все не могла придумать, как отомстить, – вы же сказали, тому самому можно, а это был он! А он от испуга, наверное... совсем как бабушка. Я оставила его на берегу...

– Судьба – она такая, – весомо промолвила Кетца, помешивавшая что-то в громадном котле. – Акка, а что у тебя с лицом?

– Этот их погорелый – злющий, как не знаю кто, – фыркнула одна из сестер. Теперь их хотя бы можно было различить: у Акки на щеке красовалась ссадина. – Как швырнул тарелкой! Хорошо, не в глаз попал...

– А что он так ярится-то? – недоуменно спросила Кетца.

– Думаю, хотел героически погибнуть при авианалете, а ему не дали, – фыркнула Эдна. – Девочки, там в самом деле все так плохо? Я никак до него не дойду...

– Не знаю, плохо или нет, – вздохнула Вирра. – Так-то он здоровый, поди еще подними... Но с головой непорядок, сразу ясно. Где это видано, чтобы молодой парень отбивался табуреткой, когда к нему две девицы в постель лезут?

– Девочки, так, может, у него не только физиономия пострадала, – сказала Кетца.

– Не-а, – покачала головой Акка. – Мы расспросили его тетку, на месте все. Просто изуродовало.

– Прямо как Фальк, – вздохнула Эдна. – Но тот хоть мебелью не швырялся, если верить Литте. Хотя упрямство то же: девчонка за ним пять лет гонялась, пока не удалось прижать!

– Стоило время терять, – заворчала Кетца, – взяла б да унесла, не потрепыхался бы!

– А то ты плохо Фалька знаешь!

Старшие женщины заспорили о чем-то, а Вики осторожно потянула Акку за рукав.

– А почему Сиан на вас накинута? – спросила она.

– Он не накинута, он тарелкой запустил, – улыбнулась та. – Да ну, ерунда, пройдет... Сама виновата, не увернулась. А ты его хорошо знаешь?

– Никогда не видела, я же тут недавно, – ответила Вики. – Только от Лита слышала, что он очень сильно обгорел, а потому на люди не показывается. Вроде у его семьи какие-то сбережения были, так что тетка его к себе забрала, он и отсиживался, и даже когда выздоровел, на люди не показывался. Вы-то видели, какой он?

– Он очень сильно обгорел, – повторила ее слова Вирра. –левой стороны лица у него нет и один глаз не видит. Что там под одеждой, не знаю, но, должно быть, не так сильно обожгло или зажило уже: когда его тащили, он хоть и ругался, но от злости, а не от боли, это сразу понятно...

– А так – обычный парень, – добавила Акка, – не скажу, что красавец, но ничего себе, рослый, крепкий.

Сестры переглянулись – судя по всему, они понимали друг друга без слов, – и Вирра сказала:

– Ты же взлетела. Сама.

Вики потупилась. Она и не поняла, как это у нее вышло.

– Госпожа Эдна сказала, что мне нужно переселиться к людям, – сказала она. – Так я пойду. У меня вещей всего ничего, а с Агилем нам... не летать вместе, как вы говорите.

– Жаль, красивая бы пара вышла, – улыбнулась Акка. – Но это решать не нам.

– Второй ярус, налево от лестницы, – в сторону сказала Вирра.

Вики улыбнулась и хотела было поблагодарить, но тут ввалились усталые и голодные мужчины. Правда, больше всего им хотелось пить, и девушки принялись таскать ковши и кружки.

– Удержали... – выдохнул Бриан. Его гладила по мокрым волосам Эдна.

– Надолго ли? – мрачно спросил Фальк.

– Ты же сам знаешь, что будем держаться столько, сколько нужно, – спокойно сказал Дуэйр, закуривая трубку.

Они заговорили о своем, и Вики отступила, чуть не натолкнувшись на незнакомого мальчика лет десяти. Откуда он тут появился, она не могла взять в толк.

– Не выдавай, – шепотом попросил он. – Я тайком... Дед Грир погиб, ты слышала?

Вики помотала головой.

– Он совсем старый был, вожакom давно уж стал дядя Грьер, его ты видела, должно быть... А дед все равно полетел, сказал, не в постели же помирать! По-его и вышло, – закончил мальчишка. – Достоинo он умер! Теперь дядя Грьер самый старший.

– Ты с севера? – спросила Вики, сообразив, о ком он.

– А будто не видно? – улыбнулся мальчик.

– Слушай, – она поманила его к себе, – я никак не пойму, как огнем дышать? Взрослых спрашивать неудобно, а ты знаешь, может? Ведь не с рождения этому учатся?

– Ну да, я сам только научился, – хмыкнул тот. – Харкать умеешь? Ну откашлялась и плюнула. Вот так и с огнем. Дел-то куча! Главное, морду себе не обжечь, ну да ты не в шерсти, тебе не страшно. И глаза прижмуривай. То есть сперва прицелься, плюнь – и глаза сразу прикрой. Это тетя Кетца так просто плюется, но у нее не огонь...

И мальчишка удрал, только его и видели.

Вики постояла, подумала, потом пошла туда, где разместили людей.

«Второй ярус, налево от лестницы», – повторяла она про себя. Агиль был добрым и симпатичным, но Вики сама понимала: их огню вместе не гореть. Он добрый, а она озлоблена, он не знал бед, а она бедовала, он спокоен, она беспокойна... Иногда противоположности сходятся, но не теперь! Пускай остается старшим братом, решила Вики, открыв дверь...

И едва увернулась от тяжелой миски.

– Да оставьте же меня наконец!.. – услышала она и подошла ближе. – Ну уйдите, ради Создателя, что вам от меня нужно?

– Ты меня, наверное, с кем-то спутал, – негромко ответила Вики. Сиан закрывал лицо рукой, и рука эта ей понравилась. – Я Вики, внучка бабушки Доны, она умерла во время прошлого налета. Я просто зашла спросить, может, тебе воды принести или еще чего-ничего?

– Не надо, все есть... – Он указал на тумбочку, уставленную снедью. Кувшин с водой там тоже был. – Зачем вы меня забрали, а?

– Кто – мы?

– Ну поселковые... Зачем тащили? Кому я нужен? Лишняя обуза!

– Постой. – Вики подседа ближе. – Во-первых, тащили тебя не поселковые, они сами-то едва дошли. Во-вторых, я ничего не понимаю. Ты... да, у тебя лицо изуродовано, да, но вообще-то ты здоровый парень! Какая ж ты обуза?

– А какая польза от слепого? – тихо спросил он и осекся. – Ты не знала?

– Я всего ничего тут живу, откуда бы мне узнать? – ответила Вики. – Я не привыкла расспрашивать, в городе это не принято. Так ты не просто обжегся...

– Я не вижу, – сказал Сиан, глядя перед собой. – Как ударило тогда вспышкой по глазам... Левый совсем слепой, правым различаю что-то, на углы не натыкаюсь, найти что-то ощупью могу, и на том спасибо. Я только твой силуэт различаю, маленькая такая девушка, худенькая, а какое у тебя лицо и волосы – не разберу.

Вики взяла его руку и положила себе на лицо.

– Разбирай, – сказала она. Пальцы у него были жесткие, но что за дело, право, если глаза незрячи?

– Волосы короткие, вьются. – Сиан улыбнулся наконец. – Похоже, немытые давно, ну да это немудрено по нынешним временам. И лицо нежное такое... И мокрое. Ты плачешь, что ли?

– Нет, дождик идет! – огрызнулась девушка. – Крыша тут дырявая!

– Я совсем уж скверно выгляжу? – негромко спросил он. – Хоть не мутит, если глянешь? Тетки-то наши чего хочешь наговорят, да только веры им никакой.

– Скверно, – честно ответила Вики. – Но я видала и хуже. Шрамы – это не самое страшное. Болят еще?

Сиан кивнул.

– Тянет, зудит, противно, сил нет, – выговорил он и добавил вдруг: – Зачем я тебе об этом говорю? Скажешь, что хочешь помочь? Тетушки помогали, чем только не обмазали, толку не вышло. Ты иди лучше, я управиться-то могу...

– Ладно, – сказала Вики, поднимаясь. – Ты только не вздумай в окошко выпрыгнуть. Я тебе этого не прощу.

Через четверть часа она уже стучалась в знакомую дверь.

– Дядя Фальк, тетя Литта, научите, что делать! – выпалила она, когда ей открыли. – Вы должны знать!

Те переглянулись и втащили девушку в комнату.

– Рассказывай, – велела Литта, переплетая косу, выслушала и покачала головой. – Фальк, я не соображу...

– Что тут соображать... Если он сумеет подняться вслепую, то пойдет ведомым, а если нет, ну так девочка крепкая, будет на себе его таскать, – фыркнул тот. – И не надо в меня тапками кидаться!

– Значит, волшебства не бывает? – тихо произнесла Вики. – Его никак нельзя вылечить?

– Мы не умеем колдовать, – сказала Литта. – Но чудеса случаются. Прадедущка Бриан обезножил, но снова поднялся, а мой муж...

– Литта!

– Выздоровел, в общем, – улыбнулась та. – Не переживай, девочка. Он, чую, крепкий орешек, раз его наши девочки взять не смогли! И ты не проста, коли он тебя к себе подпустил. Да и полетела ты сама, Агиль говорил.

– Агиль... – тихо произнесла Вики. – Госпожа, простите, он такой хороший, но...

– Не твой, – повторила она слова Эдны. – Не извиняйся. У нас не получается силой.

– Да ну? – выразительно произнес Фальк и получил на этот раз подушкой.

– Я имею в виду, нельзя взять силой. Тогда всему конец. Ну а заставить можно, – ухмыльнулась Литта. – Заставить жить, заставить летать, несмотря ни на что... Так, Вики, иди отсюда, я себя не контролирую!

Та выскочила за дверь, успев услышать жалобное: «Литта, что ж ты творишь! Я старый больной пилот, а ты...»

– Значит, можно заставить, – произнесла она шепотом. – Я сумею. А припавших отведать, тут есть кому воевать!

* * *

Она открыла дверь, и Сиан заозирался на звук шагов.

– Вики?

– Как ты узнал? – спросила девушка.

– Услышал. А что?

«Если он не видит, но слышит... Тарелками-то он тоже на слух швырялся и попал даже в Акку. Да ему цены не будет ночью! – сообразила она. – Даже если сам не взлетит, я-то на крыле, да и у меня слух отменный! Проверим!»

– Ничего, пойдем, оденься только, – сказала Вики. – Там холодно, а я хочу полетать... Хотя и так не замерзнешь!

В небе мелькнул темный силуэт.

– Гляди, вылетела, – сказала Акка.

– Угу, и не одна, – ответила Вирра. – Подстрахуем?

– Да. Она неопытная, да еще с седоком. Интересно, что затеяла?

– Ты будто не поняла. Смотри, как опасно идет. У нее скорость... не догоним, если что.

– Держимся в хвосте.

– Принято.

Две крылатые тени скользнули вверх и вниз.

– Что происходит? – Сиан озирался по сторонам, но ночная темнота вкупе с его собственной слепотой не давали ему понять, что вокруг. – Вики? Ты где?

Он только чувствовал жесткий горячий панцирь под собой, размеренное движение – это работали крылья, бьющий в лицо ветер...

– Ну я не только ослеп, я еще и чокнулся, – заключил он и поудобнее устроился на спине дракона. – Бывает. Все не так грустно помирать.

И вдруг встрепенулся. Звук... Он знал его, хорошо знал...

– Бомбардировщики! Ночные! – Сиан не знал, услышит ли его крылатое чудовище, но оно точно услышало, сбавив ход. – Два звена! На семь часов!

«Ну вот, – подумала Вики, разворачиваясь, – а я их еще не слышу. На семь так на семь...»

Сестры скользнули за ней, но поняли, в чем дело, только когда сумели различить гул аэропланов.

«Ненормальная!» – подумала Акка.

«Везет нам на таких», – фыркнула Вирра. Близнецы понимали друг друга без слов.

Вики вышла лоб в лоб с бомбардировщиком, здоровенной машиной. Сестры переглянулись и разошлись в стороны, это была не их весовая категория. Но что задумала Вики, они понять не могли.

«На таран идет?!» – ужаснулась Акка.

«Не сможет», – качнула крыльями Вирра, а Вики зависла точно напротив приближающегося самолета, почти вертикально.

Потом она вздохнула поглубже и, как сказал тот мальчишка, откашлялась и плюнула.

От вспышки пилот, должно быть, ослеп, потому что бомбардировщик вильнул и с воим ушел вниз. Через пару минут раздался взрыв.

«Однако!» – просигналила Вирра.

«Вот так штука! – жестом ответила Акка. – Лишней не будет».

Сестры синхронно заложили вираж и ушли к замку – докладывать Фальку. В том, что Вики не пропадет, они уже не сомневались.

– Что это было? Где я? – негромко спросил Сиан, пытаясь нащупать хоть что-нибудь в окружающей его темноте.

– Ты тут, на бережку, – ответила Вики и поймала его за руку. – Сядь и не мельтеши. Скоро может быть второй налет, так что слушай в оба уха, не летят ли... Будем дежурить, не все ж других гонять!

– Я что, правда с ума сошел? – Сиан неловко сел. – Мне чудилось, что я лечу верхом на ком-то огромном, потом я слышал самолеты, потом была вспышка – это я различить могу, – и опять темнота!

– Да, я его сбила, – буднично сказала девушка. – Ну а темнота – ночь сейчас глухая.

– Ты?..

– А до тебя что, так и не дошло, кто я? – поразились Вики. – Ну ты даешь...

Сиан помолчал.

– Я слышал, тетки говорили о каких-то хранителях, которые вернулись, но мне как-то не до того было, чтобы расспрашивать.

– Ну вот, они вернулись. Вирра с Аккой, которые тебя в замок приволокли, – из младших, хотя по ним не разберешь, кто моложе, кто старше. Ну и я теперь такая же.

– Но ты-то... как?

– Не знаю, – пожала плечами Вики и только потом сообразила, что жеста он видеть не может. На свету, может, еще разобрал бы, но не в темноте. – Надо было – полетела. Госпожа Эдна сказала – есть драконы урожденные, а есть обретенные, ну вот я из вторых оказалась. Их тут порядком – и господин Фальк, и сама госпожа Эдна, ну, словом, всех долго перечислять.

– Нет, все-таки я чокнулся, – серьезно сказал Сиан. – Драконов не бывает.

– Можешь пощупать, – фыркнула девушка. – Хотя тогда выйдет, как в притче, знаешь? Про слепых мудрецов, которым дали потрогать слона, и каждый решил...

– Знаю, – мрачно перебил он.

– Извини, – произнесла Вики. – Я все время забываю...

– Я тоже. Утром просыпаюсь, думаю, вот сейчас вскочу, зарядку сделаю, пойду искупаюсь... А вокруг темно. Только силуэты. Вот как твой сейчас.

– Гм... Сиан, даже луны нет, звезд не видно, тучи сплошные, – нахмурилась Вики. – Я вот тебя не вижу, только чувствую. Нет, когда я дракон, тогда вижу кое-как, а человеком – нет, слишком темно.

– Да? – удивился он, озираясь. – А я различаю фигуру. Думал, может, тебя костер подсвечивает, только странный какой-то, зеленоватый. Вот ты руку подняла, да? А там еще кто-то на берегу, но не человек, маленький очень...

– Птица, может? Но я проверять не пойду, еще ноги переломлю на этих камнях, – вздохнула Вики и оживилась: – Сиан, так тебе цены нет! Я поняла, в чем дело: ты тепло видишь!

Вроде бы уже такие приборы изобрели, я слышала в университете... И слух у тебя невероятный! Ты понял, к чему я?

– Кажется, да, – медленно выговорил он. – Я могу быть наводчиком. Я слышу аэропланы издалека. Моторы у них греются, значит, я разберу силуэт даже в полной темноте и выведу на цель. А ты можешь их сбить.

– Не только я, остальные тоже! Надо только придумать, как сигналить в темноте...

– Зачем придумывать, есть же установленная система условных знаков!

– Ага, фонариком моргать? Так на аэропланах это заметят, пилоты же не вовсе идиоты. Летим обратно, надо с господином Фальком посоветоваться, он же был военным пилотом... Держись!

Когда возбужденная Вики ворвалась в гостиную, волоча на буксире спотыкающегося Сиана, и вывалила все новости, Фальк с ходу вник в ситуацию.

– Без световых сигналов не обойтись, – сказал он, – у северян хорошее ночное зрение, у них же ночь по полгода, но там хоть лед, полярное сияние, звезды, так что посветлее. В полной темноте они тоже не видят, верно, господин Грьер?

Тот степенно кивнул.

– В родных фьордах не заблудимся, – изрек он. – Но не в чужом море.

– У остальных с этим еще хуже. Так что сейчас живо придумаем систему сигналов, свою, армейскую даже трогать не будем. Литта, где ты там?

– Иду я! – отозвалась та. – Ты б лучше узнал, фонарики-то есть? На всех хватит?

– Ничего, фыркнешь, искры видно будет, – развеселился тот. – Давайте, надо поскорее сочинить, как общаться...

– А чего сочинять, пусть Сиан скажет, какие теперь сигналы, – предложила Литта. – Наши наверняка устарели, вот их и возьмем, а новые творчески доработаем!

– Тоже верно...

После короткой перебранки сигналы были утверждены, и Фальк, поручив всем выучить их наизуток, велел:

– Вы отдохните пока.

– Нет, мы на дежурство, – мотнула головой Вики. – Они любят ночами бомбить, сами-то по приборам идут, а их поди заметь. Ну а как слышно станет, уже поздно. Лучше их на дальнем подходе сбивать, да, дядя Фальк?

– Не ржи, – ткнула того локтем Литта. – Девочка права.

– Пошли, Сиан! – скомандовала Вики и уволокла своего наводчика.

Бриан с Эдной переглянулись.

– Неплохое приобретение, – сказала она.

– Да уж, та еще ведьма. Ночная, – согласился Бриан. – Фальк, ну правда, что смешного-то?

– Нет-нет, ничего, – выговорил тот. – Так. Просто это специфический пилотский жаргон. Где вы его нахватались?

– Если только от тебя или от Литты. Или от Леона. Да мало ли! Хватит уже болтать, давайте ваши сигналы – и на взлет... Эдна?

– Я сегодня дежурю по кухне, – невозмутимо ответила она, ворочая половником в громадном котле, – но если что, зовите.

– Это не семейство, это какой-то... – Бриан не нашелся с определением, махнул рукой и отправился на вылет.

– Сумасшедший дом, – сказала ему вслед супруга. – Но зато не соскучишься!

* * *

– Жаль, что ты не можешь говорить, когда ты дракон, – негромко произнес Сиан, распластавшись на горячей чешуе. – Так было бы проще.

Вики фыркнула.

Он вглядывался в даль, пытаясь различить зеленоватые силуэты, но пока ничего не мог разобрать, только смутные очертания грозowych облаков – эти казались подсвеченными белоголубым, опасным. Видны были другие драконы – Сиан уже даже начал различать их по цветам, они все были разными: вот светятся раскаленным металлом близняшки Акка и Вирра, вот густой черный с зеленым переливом свет – это Литта. Фальк – стальной, Лирион – сизый. Вики – та тоже черная, но вроде бы бархатная, совсем неразличимая на фоне ночи: каким-то чудом Сиан различал оттенки черного. Ярким золотом полыхает Эдна – все же вылетела, не утерпела! Бриан – тот темный, едва виден, только по металлическому отливу и заметишь, северяне мерцают жемчужинами в тумане, южане сверкают алмазным блеском поодаль, над берегом, Кетца с дочерьми вспыхивают яркими молниями и исчезают... Это было поразительно красиво, а главное – Сиан видел. Пусть ночью, пусть не все, но – видел.

– На шесть часов, – сказал он, похлопав Вики по шее. – Звена три, пока больше не слышу.

Та снова фыркнула, развернулась и метнулась к Фальку. Тот тоже неплохо видел в темноте, поэтому условных качаний крыльями ему хватило. На этот счет долго ругались: в лапы дракону фонарик не взять, маловат, демаскироваться огнем тем более не хотелось. В итоге решили, что те, кто помоложе, будут сигнальщиками. Вес человека для дракона – не вес, не утянет, а случись что с несущим, те смогут взлететь сами. Тот мальчишка с севера, которому Грьер надрал уши за самовольство, теперь сидел у него на загривке и неимоверно гордился оказанным доверием. Он, по загадочным северным законам, считался теперь совсем взрослым, хотя ему и тринадцати не было: как же, полетел вслед за взрослыми, не погиб по пути, как-то прокормился, ухитрился не попасться никому на глаза, пробрался в замок и успешно скрывался еще несколько дней, замаскировавшись под обычного человека! Герой, да и только!

На этот раз удалось отбиться без потерь, хотя кое-кого и поцарапало: это для дракона ерунда. Главное, поняла Вики, – беречь крылья, не то можно кувырнуться с высоты, а внизу море и скалы. И если выплыть еще можно, то собирать кости на утесах как-то не хотелось...

– Надо же, – сказал Сиан, когда она присела на башню передохнуть и напиться, – я ведь моряк... был. А теперь, видишь, авиатор.

– Драконатор, – фыркнула она. – И я ничегошеньки в этой темноте не вижу!

– А пьешь как?

– Ну, знаешь, кружку мимо рта не пронесу! Она тут на веревочку привязана. И бочку эту поди обойди, на самом ходу стоит... Тебе налить?

– Сам налью. Верно говоришь, уж кружку мимо рта всяко не пронесу, слепой я или нет!

Вики впервые услышала его смех. Не очень веселый, но все-таки смех...

– Как тебя угораздило? – спросила она, не уточняя, что имеет в виду, но Сиан понял.

– Я не помню, – ответил он, помолчав. – Мы были в море, налетели аэропланы, и наш корабль загорелся. Я со всеми вместе бросился тушить, там же горючее и снаряды. Потом сказали, мне еще повезло: боезаряд сдетонировал, меня ударной волной вышвырнуло в море, я хоть и обгорел, но не до костей, как многие. Я правда не помню толком, как удержался на воде, ухватился за что-то, кажется. Меня шлюпка с корабля сопровождения подобрала. – Сиан снова умолк. – Врач в госпитале потом сказал: это даже неплохо, что я в соленую воду угодил. Больно до искр из глаз, больше самого ожога, но, во-первых, огонь погас, одежда же вспыхнула. Во-вторых, это какая-никакая дезинфекция, а в-третьих, я из-за этого сознания окончательно не потерял, иначе бы точно ко дну пошел.

Вики протянула руку и осторожно дотронулась до его щеки. Той, обожженной.

– Не надо, – дернул он головой.

– Больно?

– Уже почти нет. Я же говорил, тянет и зудит, и все. Просто – не надо.

– В темноте ничего не видно, – сказала Вики. – А на ощупь – просто гладкая кожа, ну вот шрам еще. У меня пальцы шершавые, я особо не разбираю.

– Потом наступит утро.

– Утром я буду дрыхнуть. Мы же с тобой в ночную смену летаем, днем наши и так справятся.

– Наши?

– Да, – ответила Вики. – Наши. Я уже расспросила близняшек: у них тут людей полным-полно. Кто как попал... Некоторые сумели взлететь, некоторые – нет. От характера зависит и много от чего еще. Но, знаешь, их близким не в тягость мужа или жену в небо взять. Вот их дети уже точно драконами рождаются...

– Летим лучше снова в дозор, – после паузы выговорил Сиан. – До утра еще далеко, а тут от меня хоть польза есть. Потом...

«Точно, родственник, – подумала Вики, вспомнив рассказ о многолетней загонной охоте Литты на Фалька. – Может, и я им какой-то родней прихожусь, даже наверняка... Ну там какая-то седьмая вода на киселе. Упрямство у нас, похоже, семейная черта! Ну так посмотрим, кто кого переупрямит...»

– Ты знаешь что, – сказала она Сиану, – не вздумай какую-нибудь глупость сделать.

– Например?

– Например, сигануть вниз, когда я высоко. Поймаю ведь, а с непривычки могу ребра переломать.

– А если не успеешь?

– Подберу в море и заставлю дальше аэропланы выслеживать. Нашел время от службы отлынивать!

И она снова взмыла в небо, унося с собой всадника...

* * *

– Вики, ты, как перекусишь, зайди ко мне, – попросила Эдна, и девушка насторожилась: прозвучало это как-то очень уж серьезно. – Есть разговор.

Та кивнула и через четверть часа уже стучалась в дверь хозяйки замка. Выучить, где кто расположился, было не так уж сложно.

– Заходи, – пригласила та, устроившаяся на подоконнике. Лицо у нее было усталым, но Вики уже поняла, что прародительница этой семейки может выдержать еще и не такое. – Присаживайся вон на кровать, больше тут особенно негде...

Вики села, сложив руки на коленях. Она успела отыскать какие-то драные штаны, наскоро положила заплатки и теперь ходила в них – платье ей было не по душе.

– Что у тебя с Сианом? – спросила Эдна без предисловий.

– Пока ничего, – честно ответила Вики. – Мы просто летаем вместе. Ну вы же видели: он наблюдатель, а я вроде гонца...

– А тебе никто из наших не говорил, что «летим вместе» – это не просто слова? Если ты сказала, а он ответил так же, все, милая, – вы супруги, – огорошила Эдна. – Отказаться можно, конечно, но... не стоит.

– Он не отвечал, – честно сказала Вики. Ну и порядки у них! – Или он говорил, что, мол, пора на вылет, или я, но и только.

– Ну тогда следи за словами. Сказать, почему?

Девушка посмотрела вопросительно.

– Если ты поманишь его обещанием, а потом бросишь, он умрет, – совершенно серьезно произнесла Эдна. – Поверь, девочка, я в разы старше тебя и точно знаю, как это происходит. Нет, он, быть может, не бросится из окна и не перережет себе горло, он просто умрет, и очень скоро. Так что если ты не готова остаться с ним навсегда – или насколько позволит человеческий век, потому что сам Сиан вряд ли полетит, – не мани его надеждой. Сама себе потом не простишь: с таким грузом на душе летать нельзя.

Вики поежилась – звучало это довольно зловеще.

Эдна поднялась и пересела к ней на кровать.

– Ты о нас ничего не знаешь, – сказала она. – Вернее, о них, потому что я-то родилась человеком.

– Не может быть!

– Еще как может. Я была молочной сестрой принцессы, и Бриан нас перепутал, а избавиться от меня не смог. – Эдна помолчала. – Это очень сложно объяснить, Вики. Я могу сказать только, что большинство обретенных драконов изначально были с каким-то изъяном, кто с физическим, кто с душевным. Фальк искалечился на войне. Инга – ее ты не знаешь, она дома осталась, – настрадалась от дурных людей. Азиль – бабка Агиля – хлебнула горя... И в обратную сторону это тоже работает. Это как незаживающая язва – они называют себя ущербными, ненужными, ненавидят сами себя за свои недостатки, а окружающих – за жалость, сочувствие и тем более за отвращение... Понимаешь?

– Кажется, понимаю, – сглотнула Вики. – Погодите, но ведь Фальк совершенно здоровый!

– Теперь да, – усмехнулась Эдна. – Литта его вытащила, как он ни сопротивлялся. Убить себя хотел, дурачок молоденький... Мой тоже. – Она махнула рукой. – А если б не Кетца, Дуэйр просто состарился бы и умер. Ну, ты видела его, брат Бриана. Кетца всякое умеет, но тут заклятия ни при чем, она просто решила, что Дуэйр станет ее мужем. Ну и вот... как видишь, оба живы-здоровы.

Эдна снова замолчала.

– Слов не хватает, чтобы это описать, – созналась она наконец. – Эту вот язву, о которой я тебе говорила, выжигают огнем, раз и навсегда, знаешь, как прижигали прежде раны каленым железом?

Вики кивнула и содрогнулась.

– Это, наверное, очень больно... – выговорила она.

– Да. То есть, – поправилась Эдна, – я не имею в виду –дохнуть огнем, это другое, оно идет откуда-то изнутри и меняет человека ли, дракона... Потом, если повезет, огонь останется с ним. Но даже если нет, рана заживет. У нас порядочно людей, которые не смогли взлететь сами, но они остались с нами. Как может выйти у тебя, не знаю, ты сама из обретенных, и...

Она умолкла.

– У Сиана появился какой-то смысл в жизни, – сказала Вики. – С его-то ночным зрением! Это важно?

– Зрение или смысл?

– Второе, конечно!

– Разумеется. А тебе-то он зачем? – коварно спросила Эдна, поигрывая толстой золотой косой. – Ты, как я поняла, студентка, а он простой матрос, нрава не самого легкого, вдобавок неизвестно еще, сумеешь ты ему помочь или нет...

– Тогда я буду водить его за руку, – серьезно ответила Вики. – Ну а по ночам – он меня. Я-то в темноте не вижу.

– А его спросить ты не хочешь?

– Вот еще! – фыркнула девушка.

– Ну точно как Литта, – вздохнула Эдна. – Явно родня. Это по их линии все такие упрямые! Но, – добавила она, – если и родня, то в десятом поколении, тут и волноваться не о чем.

– Госпожа Эдна, только жаль, что с Агилем у нас ничего не вышло, – не удержалась Вики. – Он славный, но вот точно как старший брат...

– Брат так брат, о чем жалеть? – пожала та плечами. – За него не переживай, он уже за какой-то южаночкой ухлестывает. Ветреник, молодой еще.

– Ну и слава всему существу, – улыбнулась Вики. – Главное, чтобы на меня не злился!

– А за что на тебя злиться? – недоуменно спросила Эдна. – Не его выбрала? Ну и что? Достанет на его век девушек, а на каждую обижаться – жизни не хватит. Одно дело, когда понял – все, это судьба, вот тогда тяжело будет, если откажет, а просто погулять все горазды. Об этом не беспокойся. Наши-то вечно мотались то через пролив, то в поселок – потешиться. В степи так это вообще праздник, если кто из парней прилетит, а на западе Арниль любит... осенить кого-нибудь крылом. На юге наоборот – Н'гья с дочерьми шалит, ну да у них обычаи другие. Забудь, Агиль на тебя не в обиде.

– Ну тогда ладно, – Вики вздохнула с облегчением. – Госпожа Эдна, а как понять – твоя это судьба или нет?

– Не знаю, – был ответ. – Когда время придет, поймешь. Кто-то долго притирается, как мы с Брианом, кто-то с первого взгляда видит, вон как Литта своего Фалька высмотрела... А если сомневаешься, то лучше не торопись. Не то и сама измучаешься, и другого измучишь, кому от этого хорошо будет? Сомневаешься ведь?

– Да, – честно сказала девушка. – Но все меньше и меньше.

– Ну вот, помни о том, что я тебе сказала, да иди спать. Уже рассвет скоро, – сказала Эдна и встала, давая понять, что разговор окончен.

Вики поплелась к себе, пытаясь уложить в голове сказанное, а самое главное – понять, что делать дальше. Отвязаться от мыслей о Сиане она не могла. От мысли о том, что они не пара, – тем более. Столичная студентка и матрос с военного корабля... То есть теперь уже драконица и покалеченный матрос с военного корабля, то есть наводчик для нее и остальных...

– Ты чего носом шмыгаешь? – спросил мальчишка, Трейр, кажется, тот самый драконец, попавшийся на пути.

– Не могу в себе разобраться, – ответила девушка. – Не знаю, как быть.

– Ну так ты просто будь, – пожал он плечами, – а дальше само свяжется. Это, знаешь, здешние люди слишком много размышляют, потому и путаются.

– А что ж, прикажешь вообще не думать? – заинтересовалась Вики.

– Лишнего не думать, глупая, – постучал он себя по лбу. – Я вот пока с вашими поселковыми сидел, слышал, как они перебирают: а если то, а если се, а что было б, если б селедка не каркнула да ворона не запела... Что толку об этом думать? Оно не случилось. Этого нет. Только и дел.

– Что было, то прошло? – Странно было вести философские беседы с мальчишкой, но интересно.

– Конечно.

– А с будущим как?

– Так же, – пожал он плечами. – Тебе вот что надо сейчас делать?

– Госпожа Эдна велела спать идти, – недоуменно ответила Вики.

– Ну так иди и спи.

– А...

– А начнешь думать, что завтра будет, да какие аэропланы налетят, да куда бросаться, да еще чего, – так не уснешь, и проку с тебя завтра будет с селедкин глаз, – завершил мысль мальчик. – Вот когда вырастешь, тогда будешь размышлять, как наши взрослые: кого на какой край лучше отправить, скольким вылетать да чего делать. А пока что ты малек вроде меня,

так что слушайся, старшие дурного не посоветуют, они куда как подольше нас живут и всякое повидали.

– Гм, – произнесла Вики. С этой стороны она проблему еще не рассматривала.

– Дядя Грьер со старшими всегда вечерами обсуждают, куда идти на лов, к кому сватов засылать, где оленей пасти, – добавил Трейр, – потом трубки докурят – да и спать. Решить-то решили, а вдруг завтра непогода, не угадали с приметами? Всякое бывает... Сидеть сиднем нехорошо, стало быть, вместо пастбища или гостей пойдём в море за тюленями, рыбой или за водорослями, под водой-то все равно, шторм там или нет... Понимаешь?

– Проблемы надо решать по мере их поступления, – пробормотала Вики.

– Вот-вот! – обрадовался мальчик. – Я ваших ученых слов мало знаю, но вроде понятно объяснил?

– Да, – улыбнулась она. – Спасибо. Я и правда слишком много думаю.

– Ничего, привыкнешь, – хмыкнул Трейр и удрал, оставив Вики наедине с ее проблемами.

Вернее, одной, главной, которая носила имя Сиан. Вики не могла решить, что ей делать: вдруг Сиан откажется быть с ней? Силой его вынуждать, что ли? Так он от Акки с Виррой отбился, Вики с ним просто не сладит! А если даже выйдет уговорить, то что потом? Что это, просто сочувствие или нечто большее? И как быть, если он так и останется слепым навсегда? Война-то не вечна, закончится когда-нибудь, и Вики на всю жизнь – жизнь Сиана – останется прикована к слепому калеке, потому что бросить его не сможет, но... Она задавила гнусную мысль в зародыше.

Эдна сказала, мол, почувствуешь, когда придет время, но Вики пока ощущала только острую жалость к Сиану и гордость за него – он умел то, чего не могли даже драконы!

«Поменьше размышляй, – велела себе девушка, падая в постель, – и подожди. Как Трейр сказал, само свяжется».

* * *

– Они что-то вконец одурели, – мрачно сказал Фальк, кружа по гостиной. Думать сидя он не мог физически.

– Подходят корабли от столицы, – доложила Акка. – Но и флот противника уже близко.

– И несколько нашенских эскадрилий приземлились на запасном аэродроме, – добавила Вирра. – Не ахти, конечно, но все же... Только бы они по нам палить не начали.

– Вот и я этого опасаюсь... – пробормотал Фальк и переглянулся с Литтой.

– Вылетим ночью, – сказала она беззаботно. – Пожжем на фиг этот чужой флот, все проще будет. Наводчик у нас есть.

– Согласен, – кивнул он. – Давайте живо по машинам... Тьфу ты, на крыло! А ты не ржи!

– Не думаю даже, – заверила Литта и нежно подергала мужа за ухо, вынуждая наклониться.

– Ну началось, – сказала Акка в сторону. – Тут война, а они опять целуются...

– Они всегда целуются, – спокойно ответила Вирра. – Тоже мне, новость. Давай на вылет, сестренка!

* * *

Непроницаемая для большинства ночная темень расцветилась привычными красками: звено слева, звено справа, Сиан не всех успел запомнить по именам (и цветам), но ему хватало и этого.

– Вниз на три часа, – сказал он Вики и просигналил фонариком остальным.

В темноте были видны короткие вспышки, вряд ли их могли различить с кораблей: драконы шли в облаках, тут только прожектор добьет, и то вряд ли.

Две короткие вспышки слева – первое звено пошло в атаку, и несколько кораблей сопровождения вспыхнули, видно, кто-то из молодежи перестарался с огоньком. Гигант Лирион ударил по флагману, в прямом смысле ударил, хвостом, которым, как он уверял, может разбить крепостную стену. Корабль оказался не настолько прочен, он развалился пополам и быстро пошел ко дну.

Были сирены, рыскали лучи прожекторов, но поймать хоть одного дракона в прицел не получалось: слишком темно, непогода была на руку (или крыло?) атакующим.

Сиан видел своим странным новым зрением возникшие вдруг воронки там, где находились корабли поменьше: это северяне подобрались из-под воды, как привыкли, и утащили суда на дно морское. Что уж случилось с экипажем, неведомо, но тут рассуждать не приходилось: или они, или мы...

– На шесть часов, три звена! – хлопнул он по шее Вики и просигналил остальным.

Фальк качнул крыльями и со своими ведомыми ушел резко вниз налево, другое звено синхронно пошло вправо, явно чтобы взять нападающих в клещи, а громадины вроде Дуэйра с Лирионом поднялись над облаками.

Небо горело. Сиан не видел этого по-настоящему, но для него все расцветилось алым, малиновым, багряным, золотым, и вспышки – должно быть, когда взрывался аэроплан, – выглядели как праздничный салют на королевском празднике.

На восточной башне сгрудились поселковые, в страхе глядя в море и вверх.

– Создатель, спаси и сохрани, – бормотала тетка Тира, обнимая детей, – за что нам это? Им за что? Чтоб глубинный змей вас сожрал, сволочи поганые, что вас принесло к нашему берегу?

– Беда так беда, – вторила соседка. – И так старик-северянин погиб, правнук его сказал, а не приведи Создатель, кто из молоденьких? Да хоть Вики наша?

– Не сглазь, дура! – рявкнула Тира, но было уже поздно...

Вспышка ударила Сиана по незрячим глазам, не та, не которой бросалась Вики, какая-то иная, и он вдруг почувствовал, что летит. Не на драконьей спине, просто падает вниз с огромной высоты...

– Вики! – успел крикнуть он, понимая, что ему конец: если даже не разобьется насмерть о воду, вынырнет, то всплыть не удастся: чужие корабли виднелись едва заметными зеленоватыми силуэтами, и до них было слишком далеко, до берега тем более. И даже если его заметят в темноте и выловят из моря, то... лучше уж сразу насмерть.

Впрочем, это промелькнуло по краю сознания за доли секунды, потому что он понял, что это была за вспышка: кто-то сумел все же подбить дракона.

«Она просто вильнула, а я сорвался!» – подумал Сиан, когда удар о волны едва не вышиб из него дух. Он захлебнулся, но смог все же всплыть и отплеваться – вода была очень холодной, – и попытался понять, где остальные. Никого не было. Не видно было ни единого силуэта уже знакомых цветов, даже корабли исчезли. В этом мире не осталось никого, кроме черного ночного моря и бывшего матроса, который вдруг понял: «Да это же Вики! Я видел, потому что был с ней, а теперь не вижу ни зги, потому что... ее нет?!»

– Вики?! – позвал он, из последних сил приподнявшись над водой. – Вики!..

«Ну увидь же ты, увидь! – умолял он сам себя, борясь с волнами. – Она не могла сразу утонуть, нет!»

Сиан не думал, что пусть даже чудом найдет Вики, вытащить ее ему будет не под силу. А если она стала человеком, то ему никогда ее не увидеть и не отыскать в этом огромном пустом море...

– Ненавижу!.. – сумел он еще выкрикнуть сквозь соленые брызги, и сам не смог бы сказать, кого именно ненавидит: тех, с кем они воевали, драконов, поманивших тенью надежды, Вики, которая водила его за руку в крошечной тьме, самого себя?

Потом Сиана захлестнуло волной, он вдохнул полные легкие морской воды и пошел ко дну...

* * *

– Хороший у них наводчик, – сказал офицер, глядя на небо в бинокль, оснащенный прибором ночного видения.

– Был, – поправил адъютант.

– Да, молодцы, отлично вышло. Но остальные, я вижу, работают слаженно. Там командует кто-то очень опытный... Как думаете, кто?

– Дык почему знать, это ж не люди, – буркнул боцман, случившийся поблизости. – Скорее всего, Фальк. Был такой в прошлую войну, у-у-у, зверюга...

Он погрозил небу кулаком.

– погоди, какой Фальк, в какую войну? – не понял офицер.

– Ну еще в прошлую, отец мой тогда юнгой служил. Пилот он был, Фальк этот, сколько наших пострелял да пожег, несчитано, да в конце концов и сам загремел, после тарана вроде бы. Я слышал, покалечился он, больше не летал. А потом вдруг объявился... То там его видят, то здесь, – пояснил боцман, – будто и не случилось ничего. И не стареет, все как новенький, поседел разве что. Ну а здешние... до войны-то можно было съездить... Сказали, драконы его забрали. Ну вот...

– Что за сказки! – поморщился тот. – Займитесь делом!

– Так точно... – мрачно ответил боцман, отошел вразвалочку и добавил вполголоса: – Вот так шарахнет с неба, будут тебе сказки... Мало будто они наших аэропланов сбили! Самого Шарка из кабины вытряхнули и на берегу бросили... Эх!

Он махнул рукой и отправился исполнять службу.

– Какие опасные суеверия, – заметил адъютант.

– Да уж... Нет, разведка решительно не справляется со своими задачами! Почему мы до сих пор ничего не знаем о бесшумных аэропланах? Почему наши конструкторы сидят и занимаются каким-то... прожектерством, разбазаривая государственные деньги?!

Адъютант развел руками.

– Это вопрос к Генеральному штабу, господин, – вздохнул он, – а никак не ко мне.

– Это вообще был риторический вопрос, – буркнул тот, не отрываясь от бинокля. – А наши радисты так и не разгадали их сигнального шифра?

– Нет, господин. Кое-что опознать сумели, но это ничтожно мало.

– Бездельники, – заклеил тот.

* * *

Перед глазами мелькали цветные пятна.

«Я думал – а вдруг... Вдруг я в самом деле не так уж страшен? – Мысли плавали, как рыбки в аквариуме, тяжесть в груди сменилась странной легкостью, подводное течение мягко подхватило и понесло с собою. – Пусть даже у нас ничего бы не вышло, но ты дала мне надежду, Вики... Вики... Вики!»

Цветные пятна вдруг упорядочились – впереди маячило что-то черное, совсем крохотное, и он рванулся вперед... Только это черное было настолько мало, что он промахнулся и чуть не утопил совсем, потом догадался подхватить снизу и вытолкнуть на поверхность.

Откуда-то сбоку вынырнул серебристо-серый небольшой северянин, взмахнул крылом, мол, передай добычу мне, будет надежнее.

«Вики...» – подумал он, но послушался. Он еще своим-то телом владел не очень уверенно, а тут... поди знай, что делать и можно ли еще что-то сделать в принципе. Северянин перехватил легкое тело и взмыл прямо с воды, немного разбежавшись, как делают водоплавающие птицы.

А Сиан снова ушел на дно.

Теперь он понял, что это за цветные пятна. Наверное, так видят рыбы или, быть может, еще какие-то животные. Впрочем, в придонной мути глаза ни к чему, вот почему глубоководные рыбы слепы, тут нужен слух или что-то еще, чему он не знал названия.

А легкий гул, который он не слышит, но ощущает всем телом вибрации, – это шум моторов. Вот они. Прямо над ним – Сиан ощущал ток воды, которую гнали мощные винты. Главное, не попасть в такой винт, это наверняка будет очень больно... Это мелочь, мелочь, а вот и флагман, с которого наверняка и стреляли по Вики. Это Сиан чуял. Как те самые придонные слепые рыбы – всем телом...

– Создатель всемогущий... – дрожащим голосом выговорил адъютант, когда прямо перед флагманом из воды в пене брызг взметнулась колоссальная безглазая голова на бесконечной, как ему показалось, гладкой шее размером с колонну столичного храма.

Офицер выронил бинокль и попятился.

Чудовище обрушилось на палубу, не разбирая, кто там прав, а кто виноват. Конструкция корабля такого не предусматривала: корпус хрустнул и развалился на несколько частей. Корабли сопровождения в панике разворачивались, чтобы убраться прочь как можно скорее, но тщетно: там, где их не доставал морской змей, сверху били драконы: уже светало, и видели они достаточно, чтобы не промахиваться мимо цели.

* * *

– Вики... Вики... – Сиан слепо зашарил руками по покрывалу. Кажется, он лежал на кровати, укрытый, и рубашка была не его, и он снова не видел ничего, кроме смутных контуров предметов.

– Да тут я, – сипло ответил девичий голос. – Держи руку.

– Я думал, ты утонула... – Он нащупал ладонь, притянул Вики к себе и обнял, чуть не задушив. Зрячий, незрячий, силы у него было хоть отбавляй.

– Я и утонула. Только у дяди Ариша большой опыт по откачиванию утопленников, и у бабушки Эдны тоже, – фыркнула она. – Не хватай так, больно же! У меня плечо пробито. Я потому и упала – не смогла выровняться, я же не умею толком... – Вики помолчала. – А я боялась, это ты утонул. Так-то бы выгреб, наверное, но как ты поймешь, в какую сторону? Да и загрели мы знатно... Слышишь, как я разговариваю?

– Сипишь.

– Это после морской воды, – пояснила она. – И еще я вся в синяках.

– И у меня все болит, – признался Сиан.

– Да-а, тут заболит... – протянула Вики. – У дяди Фалька до сих пор глаз дергается, как он вспомнит, во что ты превратился, а он многое повидал... Да что там, дядя Грьер трубку потерял! Неприятельский флот вообще удрал, ну кто уцелел...

– И что я такое? – осторожно поинтересовался он.

– Да кто тебя знает... Жуть какая-то. Трейр – правнук деда Грира, это он меня у тебя забрал, – сказал, кошмарная зверюга вроде мурены, глаз нет, крыльев нет, а лапы и плавники есть. И размером с дядю Лириона, если не больше. Длиннее так уж точно. А ты не помнишь, как хвостом аэроплан сбил?

– Не помню, – сознался Сиан. – Помню, что сообразил: глубоководным глаза ни к чему, я и так все чувствую. Я же всех вас различаю по цветам, аэропланы и корабли тоже. Я и...

– Да уж, кого к нам только не заносило, а вот морских драконов еще не бывало, – вмешалась Эдна. Для Сиана ее силуэт был обведен мягким золотистым сиянием. – Бриан с Дарианом о таких и не слыхали. Вики, а ну марш на перевязку, а я пока на мальчика посмотрю...

«Мальчик, – усмехнулся про себя Сиан. – Какой я мальчик?»

– А ты получше выглядишь, – сказала та, прикоснувшись к его щеке. – Шрамы остались, но это уже не ужас крошечный, как прежде. Может, сойдут со временем, это у нас бывает. Странно только, почему зрение не вернулось...

– Да и ладно, – махнул он рукой. – Я по-прежнему не различаю, кто как выглядит, но я вас не спутаю. Вы – золотистая, Вики – бархатно-черная, сестры – расплавленный металл... Я раньше вас так видел только в темноте и только когда вы были драконами, а теперь – постоянно. Ну и какая мне разница, светлые у вас волосы или темные? Красивая Вики или нет? Мне голоса достаточно.

– Надо же... – протянула Эдна и снова коснулась его лица. – Вот только, Сиан, вам не летать вместе. У нас есть бескрылые, они могут взлететь, но ты – морской.

– Знаете, – сердито сказала от дверей Вики, – очень даже мы полетим. Я его возьму на загривок, как раньше, вот и все. Ну если он не против.

– Ну да, еще мы можем поплыть вместе, – не удержался он. – Если ты не против. Вчерашнюю атаку-то отбили?

– Отбили, только это не вчера было, уж трое суток минуло, – фыркнула Эдна. – Ты, друг мой, как оклемаешься, потренируйся сам на берег выбираться, а то северяне тебя впятером еле из воды выволокли, и это еще Лирион помогал.

– Дядя Фальк сказал, там уже переговоры идут, – вставила Вики. – Ну у людей. Это они сами пусть решают, что кому причитается, лишь бы бомбить перестали!

– Верно, – вздохнула Эдна. – Я пойду. Вы сами договаривайтесь. Вики... ты помнишь, о чем я тебе говорила?

– Еще бы я забыла, – серьезно ответила та, подождала, пока закроется дверь, и под села к Сиану. – А как ты полетел, тьфу, поплыл?

– Как и ты – утонул, – невесело усмехнулся он, безошибочно коснувшись кончиками пальцев ее виска. – А перед тем успел подумать – ненавижу... Сам не понял кого. То ли себя, то ли тебя, то ли драконов, то ли противника... А очнулся уже там, на дне. Спасибо, успел тебя наверх вытолкнуть, а там Трейр перехватил. Ну а потом...

– Мне рассказали, – поежилась Вики. – Кто из моряков выжил, те, говорят, от страха до сих пор трясутся, кое-кто вообще поседел с перепугу. Потому как деды-прадеды хоть и здоровущие, но все равно на аэропланы похожи, это не так страшно. А тут из-под воды такое чудовище ка-ак выскочит! И линкор вдребезги и пополам...

– То-то у меня ребра болят, – серьезно сказал Сиан.

Воцарилось неловкое молчание.

– Они возвращаются в свою долину, – произнесла девушка. – Говорят, там громадное озеро, глубокое и холодное. Ты полетишь со мной?

– Я полечу с тобой, – ответил Сиан и добавил: – Если ты не откажешься со мной искупаться.

– Думаю, после такого купания в море мне уже ничто не страшно, – фыркнула она и коснулась губами его губ. Чисто символически, но Сиана пробрало до позвоночника, до болезненной дрожи, и он зажмурился, хотя смысла в этом не было: он все равно видел темный силуэт. – Ты что?

– У тебя глаза какого цвета? – спросил он, не поднимая век.

– Да какие-то непонятные. Серо-зеленые с рыжими крапинками. А что?

– А волосы?

– Темные. Ну каштановые, что ли, или вроде того.

– А у Эдны волосы золотистые, а глаза серые?

– Да...

– А сестры обе темноволосые и зеленоглазые? Как Литта? Только у них глаза светлее, у нее очень яркие.

– Ты откуда узнал? – тихо спросила Вики. – Они сказали? Или все-таки... увидел?

– Нет. Я просто понял, как разбирать цвета, которые вижу. Знаешь, сперва это были просто пятна, а потом... – Он мотнул головой. – Не могу объяснить, но я вдруг почувствовал... Нет, Вики, не получается описать, я таких слов не знаю, я ведь простой матрос! Я по-прежнему не вижу, какое у тебя лицо, но хоть с цветами разобрался. Да как же это... я их не вижу, я их чувствую, но для меня и такое – счастье... Ты же понимаешь...

– Да, – сказала она.

– А теперь у тебя изменился цвет, – задумчиво произнес Сиан. – Ты засияла. Была бархатно-черная, а теперь словно звезды на небе появились, проглядывают сквозь тучи.

– Ты очень поэтичный простой матрос, – улыбнулась Вики. – Кстати, ты еще на ощупь можешь уточнить, как я выгляжу. Только с левой рукой аккуратнее, болит, зараза...

Сиан промолчал, осторожно обнимая девушку. Он уже не помнил, когда в последний раз... Сперва морской поход, потом госпиталь, потом поселок, где он вообще старался не показываться людям на глаза, да и не было там девушек: почти все завербовались, ушли кто санитарками, кто стрелками, кто радистками, кто даже пилотами и юнгами. Дети и взрослые женщины да старики – вот все, кого он слышал последний год.

– Война третий год идет, – зачем-то сказал он вслух.

– Нет. Кончилась, – ответила Вики. – Переговоры начались, говорю же. У Фалька с Литтой рация с собой, а перехватывать передачи они умеют. Так что мы отсюда улетаем. Я не говорила? Та долина, оказывается, их собственная. Они туда никого не пускают и летать над ней никому, кроме них, нельзя. Раньше туристам разрешали забредать, теперь нет. Через перевал родичи одной из бабушек обитают, ну овец разводят, она из их клана.

– А... и что, вся эта орава там живет? – не выдержал Сиан.

– Нет, северяне и прочие к себе улетят, что им тут делать? Погостили, развлеклись, и ладно. А это семейство вернется в долину. И мы с ними. И что ты болтаешь? На месте разберемся. Или ты не хочешь туда?

– Здесь меня ничто не держит, – тихо сказал он. – Деньги оставлю тетке, она со мной столько возилась, хотя мы встречались последний раз, когда мне лет пять было. Родители привезли, а я первый раз море увидел и влюбился...

– В кого?

– В море. Думаешь, почему я в матросы пошел?

– Тогда нам не надо улетать. Как ты без моря?

– Нет, – покачал головой Сиан. – Ты говоришь, там озеро большое, этого пока хватит. А потом, как оба освоимся, сможем куда угодно податься, хоть на север, хоть на восток. Устанешь лететь, я тебя на спине повезу, по воде-то. Только, говорю, сперва обвыкнуться нужно. Я еще толком не понял, что и как я вытворял.

– Вот это другое дело. – Вики улыбнулась ему в щеку. Ту, обожженную, но он даже не дернулся. – Ну ты обнимешь уже меня или как? Ты не бойся, я в курсе, что, куда и чего, хотя тогда было... так-сяк. Но ты ж моряк, не оплошаешь?

– Не должен, – серьезно ответил он.

Заглянувшая в комнату Акка едва слышно присвистнула и бесшумно прикрыла дверь.

– Этих трогать смысла нет, – сказала она сестре. – До завтра как минимум.

– Ага. Пойдем послушаем, что там такое...

– Идем.

А в гостиной случилось небывалое явление. Вернее, случилось оно сперва в заливе: там приводнился гидроплан с белым флагом, явно на всякий случай, потому что принадлежала эта машина не противнику, а ровно наоборот. Люди в военной форме не без труда забрались по склону и долго думали, как бы войти в замок, пока встречать их не вышел по праву хозяина Бриан с Лирионом в качестве юридической поддержки.

– Господа, – сказал пожилой усталый генерал-полковник в потертом мундире, – скажите, это ваше дело?

– Какое именно? – поинтересовался Лирион, успевший показать свои документы.

– Это вы несколько дней сдерживали авиацию и наголову разбили вражеский флот?

– Мы, – беспечно сказала Литта, развалившаяся на коленях у Фалька и задравшая ноги на подлокотник кресла, – а что, нельзя?

– Кто вы такие? – тихо спросил военный, которому Трейр почтительно подставил стул.

– Мы не люди, – обтекаемо ответил Бриан, – но здесь наше гнездо. Что с вами?

– Фальк?! – неверяще произнес тот.

– Я, – отозвался тот.

– Фальк, ты меня не узнаешь? Да где узнать... Вирон, помнишь? В училище?

– Господин генерал-полковник, я уже много лет не преподаю. В смысле, не преподаю в училище.

– Да нет же, в нашем! Ну вспомни же, перед той войной... – Пожилой человек покраснел, глаза заблестели, и можно было понять, каким он был в юности. – Мы с тобой еще аэроплан на спор угнали! И начальнику училища гуталином физиономию намазали, а перед тем напоили... Или... ты не Фальк, а его сын? Я слышал, Фальк разбился.

– Нет, это я сам и есть, – ответил тот и встал, стряхнув с себя Литту. – Правда, позабыл... Вирон, великое мироздание, ну и встреча! Это сколько ж мы с тобой хулиганили, а судьба потом развела...

– Силища у тебя прежняя, – прохрипел тот, высвободившись из дружеских объятий. – И будто вчера я тебя таким же видел, вот поседел только малость, не то что я, развалина старая...

– Летать надо, – ухмыльнулся Фальк. – Лучше всего в паре. И часто. Сам-то как?

– Руковожу, как видишь, – вздохнул военный. – За штурвал уже не сяду, староват я для этого, реакция не та. Отправили вот разбираться, в чем тут дело, и... – Он вдруг прищурился. – Фальк, а в полку сказали тогда, что ты ноги лишился.

– Ну и лишился, – буркнул тот. – И что?

– Да что-то не похоже.

– Отросла, – ядовито произнесла Литта. – Это долгая история...

– И пересказывать ее я запрещаю, – кивнул ей Фальк. – Не до семейных преданий. Вирон, так зачем тебя послали-то? Да сядь ты, мы не кусаемся! Акка, принеси чего-нибудь выпить и закусить...

– Я при исполнении вообще-то.

– Ну не ты же за штурвалом, – хмыкнул тот. – И вообще, ты начальство, тебе можно. Только имей в виду, хозяин тут не я, а Бриан, он... м-м-м...

– Не старший, – пришел на помощь Дуэйр, – но я на замок не претендую. Я вообще не здесь живу.

– Да и мы не здесь, – фыркнул Бриан. – Прилетели вот на подмогу, позвали народ со всех концов земли, вроде получилось, а?

Генерал-полковник молча оглядывал собравшихся: угольно-черную Н'гья, с ног до головы в золотых украшениях, с мужем и красавицами-дочерьми: у тех глаза оказались светлыми и будто светились на темных лицах, словно драгоценные камни. (Видно, потому на сред-

нюю, Р'ги, и запал ветреник Агиль.) Обернулся на Кетцу в уборе из перьев, седого Грьера с трубкой, невозмутимых близняшек Акку и Вирру, зеленоглазую Литту, на прочих...

– Это еще Арниль не прилетел, они на архипелаге отбивались, – сказал Бриан, насладившись произведенным впечатлением. – Да и здесь не все, многие отсыпаются, ну и не помещаемся мы в один зал. Обедать посменно приходится. А у нас еще и люди из поселка, их тоже немало.

– Значит, правду говорят, что у нашего берега есть защитники? – выговорил Вирон. – Я думал, это сказки. Прабабка что-то такое говорила, когда я маленьким был, но...

– Пойдем, прокачу, – весело предложил Фальк. – Или вон Сиана попроси, я сам чуть в море не рухнул, как это чудовище увидел.

– Сиана просить нельзя, – проинформировала Акка. – Они там с Вики увеличивают поголовье драконов. Причем так, что кровать вот-вот сломается.

– Если уже не сломалась, – добавила Вирра. – Он же здоровенный. А Вики хоть мелкая, но сильная.

Вирон встряхнул головой и залпом выпил то, что подсунула ему сердобольная Эдна. Та предпочитала помалкивать, но все знали, что Бриан слушает ее, и только ее, а у других всего лишь совещательные голоса. Разумеется, в военных действиях лучше разбирался Фальк, но в семейных авторитетом была Эдна, с нею даже покойный Грир не спорил.

– С-спасибо, – выговорил Вирон, едва не задохнувшись. – Выходит, не придумывала прабабка... Делать-то что теперь? О чем докладывать? Меня же в сумасшедший дом закатают, если я заявлю, что у нас тут драконы объявились! Военно-воздушные...

– Скажи, добровольцы на личных аэропланах, – предложил Фальк.

– Из дружественной державы, – добавила Литта. – Ну там... с севера или с юга.

– А морского змея я как объясню?!

– Подводная лодка, – ответил Фальк. – Их давно придумали, а тут вот опробовали в полную силу. Тоже дружественная держава. А что там морякам привиделось ночью – это уж другое дело! Сам знаешь, сколько всяких баек ходит.

– Какая держава! – взялся за голову Вирон. – Ну какая?!

– Народ Великой степи, – не выдержала Литта и закатилась от смеха, а за ней и близняшки. – Представляете, какой пассаж: подводная лодка в степи... и неравный воздушный бой!

– Я тебя все-таки когда-нибудь убью, – пообещал Фальк и добавил спокойно: – Ну пусть хотя бы люди страны Вечного Льда. У них-то моря полно. Думаю, господин Грьер отрицать не станет, верно?

– Не стану, – ответил тот, на мгновение выпустив трубку изо рта. – Если спросят.

– Если доберутся, – добавил вездесущий Трейр и получил подзатыльник.

– Добавьте, что была химическая атака, – предложил Лирион. – Защитники пустили галлюциногенный газ, вот противнику и примерещился морской змей и прочие чудеса. А так – это было ополчение, аэропланы какие-никакие, с миру по нитке собранные, из летных школ или еще откуда, зато пилоты идейные. Но имен просили не разглашать, потому как за такое по головке не погладят. Неизвестные герои. Сами уж придумайте, я хоть и юрист, но в военных терминах не силен.

– Ладно, сгодится, – кивнул Вирон, подумав. – А местные? Болтать ведь станут!

– О чем? Что вернулись хозяева замка и укрыли их в восточной четверти от бомбежек? Так это правда. А прочее – бабушкины сказки, – усмехнулся Дуэйр. – Впрочем, от них дурного не ждите, они рядом с нами много лет живут, не выдадут, хоть пытайте. Легенды, предания, мало ли где о чем рассказывают! А что пропал кое-кто, ну так... бомбили.

– А кто пропал? – нахмурился генерал-полковник.

– Парень один, бывший матрос, инвалид, отказался спасаться. И девочка-студентка, родители у нее погибли, так она тут у бабушки отсиживалась. Бабушка умерла, а куда девочка делась, неизвестно, – совершенно серьезно ответила Эдна. – Обедать будете с нами?

– Да нет, мне лететь бы надо, – вздохнул Вирон и надел кепи. – Благодарю за прием.

Он посмотрел на пестрое сборище и задумчиво сказал:

– Самому бы хоть разок глянуть, какие вы...

– Так пошли, говорю ж, покажу, – привстал Фальк, но Литта толкнула его назад в кресло.

– Мы сами, – сказала Вирра.

– Пойдемте на башню, господин Вирон, – добавила Акка. – Уж мы вам покажем... высший пилотаж.

– Вы его там только не уморите, – попросил Фальк.

– Не уморят, – фыркнула Литта. – Ты ж не помер?

– Ты была одна... – задумчиво ответил он, – но и то я поседел. И, прости, мне тогда едва тридцать сравнялось, а Вирону побольше!

– Дуэйру тоже побольше, – вмешалась Кетца, – и ничего. А если девочки хотят одного мужа на двоих, это их дело!

– Вот именно, – вставила Н'гья. – Женщине решать. А они близнецы, редкая связь. Пускай сами выбирают, вдвоем или порознь им быть!

– У нас мужчина решает, – пососав трубку, изрек Грьер, – но у деда Грира было семь жен, и три пришли сами, потому что захотели. Так почему две – плохо?

– К Арнилю вообще все бегают, – фыркнул Бриан. – Они ему не жены, но таких девчонок замуж только так разбирают, даже на дальние острова! Да и Ариш говорил, на этом нашем побережье так же было, в степи – тем более. Хватит тебе, Фальк, что ты прицепился? Захочет твой приятель, так останется, нет – вернется обратно в свой штаб или где он там служит.

– От одной ночи с ним ничего фатального не случится, – добавила Эдна и присела. – Руки, подавайте на стол, я уже заморилась... Так вот, не случится, говорю. Он уж немолод, но не старше Дариана. И, Фальк, по нему видно – он по небу тоскует, а сам лететь уже не может. Слышал же – реакция не та, а может, зрение подводит, откуда нам знать?

– Или сердце пошаливает, как тебе Леон тогда соврал, – вставила Литта. – Летать-то все равно охота, себя вспомни! Что же плохого в том, что человек увидит небо не из кабины, а вот как мы? И, может, в нем и останется...

– Так откуда нам знать, вдруг он женат уже! – возмутился Фальк, но уже больше для вида. – Что за манера решать, не спрашивая, хочет ли человек такого счастья?..

Он осекся.

– Ты сам знаешь ответ, – улыбнулась Литта и звучно чмокнула его в нос. – Не ворчи.

– А, мужчины все такие, – махнула рукой Эдна. – Что мой, что твой... Давайте-ка живенько за стол, скоро следующая смена проснется!

* * *

– Ну как? – с интересом спросила Акка, наткнувшись в коридоре на зевающую Вики.

– А у вас? – не осталась та в долгу. – Вы того дяденьку-военного насмерть не уходили?

– Не-а, – ответила Вирра. Каким-то образом Вики начала различать сестер. – Он, знаешь, оч-чень интересные фигуры знает. Ну я о высшем пилотаже.

– Конечно-конечно, – фыркнула та. – То-то щебенка сыпалась...

– Кто б говорил, – невозмутимо сказала Акка. – Что у вас там за грохот был? Опять, что ли, твой мебелью швырялся?

– Нет, это у кровати ножка не выдержала, – сконфузилась Вики. – Мы и загремели. Потом пытались починить. Сперва вроде вышло, но не очень: я не умею, а Сиан умеет, но не видит.

– Проще было остальные ножки отломать, – сказала Вирра.

– Ну мы так и сделали в итоге...

Девушки переглянулись и засмеялись.

– Ты иди завтракай, – кивнула Акка, – скоро вылетаем. По домам.

– А... вы тоже в долину?

– Ага. Маки отцвели уже. Зато в соседней лаванда цветет. Красиво.

– Надо б купить, – добавила Вирра. – Скажем дяде. А то распашут.

– Очнулась! Давно куплено. А за перевалом – это на бабушку Азиль записано.

– А мне почему не сказала?

– Я думала, ты знаешь. Дядя Лирион при тебе же говорил. А ты прослушала.

Перебраниваясь, сестры ушли вниз, а Вики вернулась в комнату. Есть ей не хотелось, но было нужно, конечно, потому что лететь придется далеко. Куда, она еще не знала. Главное – не одной.

Она погладила по щеке спящего Сиана и отправилась прощаться с поселковыми: те возвращались по домам. Припасов им уже натащили, вдобавок отсыпали чего-ничего, как выражалась Эдна, чтобы можно было отремонтировать дома и купить лодки, без которых тут хоть пропадай, и люди с облегчением покидали пусть гостеприимный, но чужой замок.

Мальчик, тот самый, с трехлапой кошкой, стоял, опасно высунувшись в окно, и Вики машинально втянула его внутрь.

– Все улетают, да? – спросил он.

– Да, нам пора. Видишь, военные прилетели, вон гидроплан у берега.

– А я видел, как эти, чернокожие улетели, – с искренним восторгом произнес мальчик. – Ночью проснулся, в окошко выглянул – а они как раз собрались. Я и не спал больше, смотрел да смотрел. Потом еще серых видел, они с севера, да? Трейр забежал попрощаться... Мы, знаешь, почти подружились...

– Может, его еще когда-нибудь занесет в эти края, – улыбнулась Вики. – Или тебя – на север. Мне пора. Передавай всем привет, будить уж не буду. Скажи, Сиан улетел с нами, пусть не ищут и не переживают, он жив-здоров.

Она погладила на прощание кошку, поцеловала мальчика и ушла, не увидев, как он смотрит в окно на покачивающийся на воде гидроплан.

– А если вместо поплавок лыжи приделать? – вслух подумал он. – Тогда можно будет на снег садиться и даже ехать по нему. С мотором-то – вж-ж-ж! Или коньки – чтоб по льду... И крылья надо складывать, а то мешаться будут.

Мальчик посмотрел на кошку, та согласно мяукнула.

– Я выучусь и сделаю такую штуку, если ее еще не придумали, – сказал он уверенно. – Хочу на север! Вот Трейр удивится, когда я в гости прилечу!..

Он снова глянул в окно: военный гидроплан развернулся и начал удаляться от берега, чтобы взять разбег для взлета. Мальчик не знал, конечно, что пилот и ординарец подавлены донельзя: вместе с отчетом генерала-полковника они везли его рапорт об отставке. Никакие санкции Вирона не волновали, жалованье и пенсию, если вдруг о них заикнутся, что вряд ли, он предложил засунуть начальству... куда-нибудь, а о нем самом – не вспоминать. Родным – племяннице да ее детям – передать, что если он и вернется, то не скоро, а его имущество пусть забирают себе, ему оно не нужно. И документы приложил, составленные неким Лирионом, адвокатом с личной, весьма солидной печатью.

Ну а Вики разбудила Сиана и сказала:

– Пора. Нас уже ждут.

– Мне это не снится? – спросил он, не открывая глаз, все равно ведь ничего не видел на свету.

– Нет, – уверенно ответила она. – Одевайся и идем. Послушаешь, как близняшки спорят, чья очередь их генерала нести!

– Какого еще генерала? – не понял Сиан.

– Да тут прилетел какой-то... – махнула рукой Вики. – Разбираться, что мы утворили. Оказалось – однокашник Фалька, мир-то тесный! Ну и... попросил показать, как мы это делаем. И все.

– В смысле?

– Ну он уже никуда не летит. То есть летит, но с близняшками, – ухмыльнулась Вики. – Говорит, хоть год, да мой, летать хочется до смерти, а с личным пилотом – это не то. Фальк такой же, Литта сказала. Без неба им не жизнь.

– А мне – без моря, – невольно улыбнулся Сиан. – Ну или хоть какой большой воды!

– Ну так в долине же озеро есть, – напомнила девушка. – Эдна говорит, Бриан тоже воду любит, так что выбирали место всем по вкусу. Ну, вставай! Быстренько перекусим и полетим!

– Вместе, – негромко произнес он.

– Вместе, – серьезно ответила она.

Северный дракон

Трейр, сын Трайна, внук Грейра из рода северных драконов, очень любил грозу. Взрослые порой ворчали на него, мол, что за забавы, а он знай себе ловил молнии крыльями и улетал прочь от родного острова в самую непогоду. Особенно за него не волновались, но иногда порывались, чтобы не забывался. Впрочем, он летал и к Вечным Льдам, правда, не спросясь, запретили бы. Ну и отец как-то по секрету сказал: в юности он тоже шалил, даже на юг летал, но там слишком уж жарко для их племени. И потом, одно дело – встретиться с родней в замке у моря, а другое – лететь через полмира! Опять же людей стало многовато, везде эти их корабли, аэропланы, пушки, честному дракону и податься некуда, хоть и впрямь на Луну улетай!

Сегодня штормило. Трейр забрался довольно далеко от дома, но непогода его не пугала: сел себе на волны, сложил крылья на манер перелетной птицы, да и качайся себе вверх-вниз, шерсть-то не промокает, совсем как у тюленей. Помнится, кто-то из южных родичей обозвал северян гадкими лебедями за характерный изгиб шеи. Трейр не остался в долгу и нарек их земляными червяками за похвальбу, что они умеют, мол, в песок закапываться! Он тоже мог забраться под дюну, но не желал, потом замучаешься отряхиваться. Другое дело – в сугроб зарыться, в снегу ночевать тепло...

Он поднялся повыше и потянулся – хорошо! Бушевала гроза, а ему того и надо... Потом распогодится, он поймает рыбину покрупнее или того же тюленя, перекусит – теперь-то они попрятались, ну да и ладно, он пока что сыт, – и домой.

И тут Трейр увидел внизу корабль. Суденышко было небольшое, насколько он мог разобрать сквозь дождь, рыбацкая шхуна, скорее всего, их много здесь в это время года. И что-то с ней было неладно... Трейр спустился пониже, посмотреть. Ну точно, стряслась какая-то беда: справный капитан давно приказал бы убрать паруса да и вообще выправил курс! Шхуна же неслась по воле ветра, волны били в борт, и она все больше кренилась, черпая воду. Изорванные паруса трепыхались на ветру, мачты гнулись, корпус трещал, и ясно, что бедняге долго не продержаться, тем более впереди были фьорды, а шторм гнал шхуну именно туда.

«И почему люди сидят сложа руки?» – удивился Трейр, снижаясь. И тут же понял: шхуна в самом деле брошена на волю волн. Он не заметил ни единой спасательной шлюпки, видно, экипаж оставил корабль, поняв, что его не спасти. Это что ж должно было с ним случиться, чтобы моряки предпочли утлые лодочки еще кое-как держащейся на плаву шхуне?

Трейр всегда был любопытен, поэтому спустился еще ниже и подле мачты заметил две человеческие фигурки, из последних сил сопротивляющиеся стихии: одну побольше, другую – совсем маленькую. Кажется, люди пытались привязаться к мачте, но справиться с намокшими веревками было не так-то просто.

«Как быть-то? – сам себя спросил Трейр. – Так вот подхвачу – перепугаются насмерть, хуже бы не сделать. А шхуну целиком мне не унести, она ведь еще и воды начерпала... А, ладно!»

И он, сложив крылья, резко спикировал.

Вовремя – волна захлестнула палубу, мачта с треском переломилась, и Трейр едва успел выхватить из ледяной воды маленького человека, не разобрав даже, кто это. Второй исчез в волнах, и как Трейр ни искал его, найти не сумел. Скорее всего, человек запутался в тросах, когда полетел за борт, а потом намокший такелаж потянул мачту на дно... Тут и спасательный жилет не поможет...

«Вот так слетал порывачить!» – подумал он, унося крылья в сторону ближайшего фьорда. Это ему буря нипочем, а человек запросто умрет от холода!

* * *

Нита очнулась и сперва не поняла, где очутилась. Лежать было мягко и тепло, и со всех сторон ее окутывало пушистое серое покрывало.

Последним, что она запомнила, был крик отца – держись! – потом стылая морская вода... и больше ничего.

Покрывало вдруг зашевелилось и бесцеремонно вытряхнуло Ниту на холодные камни, скудно поросшие мхом. Она постояла на коленях, пытаясь проснуться, попробовала подняться, потом посмотрела вверх и снова села. Похоже, ей довелось коротать ночь под крылом у северного дракона. Того самого, которого искал, да так и не нашел ее отец...

Дракон изогнул шею, опустил голову и внимательно обнюхал боявшуюся тронуться с места девушку, щекоча дыханием и светло-серыми усами. Она готова была поклясться, что глаза его – большие, с вертикальным кошачьим зрачком – вполне разумные.

Нита не удержалась и потрогала гладкую шерсть. Если раньше не съел, так вряд ли сейчас схарчит, решила она и снова протянула руку.

– Вообще-то, щекотно, – сказал незнакомый темноволосый парень, убрав ее руку от своего лица. – Ты как, жертва кораблекрушения, жива?

Нита кивнула. И еще раз. Отец был прав: драконы умеют становиться людьми. Вот только...

– А папа где? – спросила она сиплым голосом.

– Это второй, который к мачте привязаться пытался? – уточнил юноша. – Извини, я не успел его подхватить. Видно, он сразу ко дну пошел, я искал, но... Не нашел, в общем. Нырять с тобой я никак не мог. А что там у вас случилось?

– Я не поняла толком, – помотала головой Нита, ежась на ледяном ветру. Незнакомец взял ее в охапку, пояснив:

– Так не замерзнешь. Уж извини, но когда я дракон, то говорить не могу, а когда человек – меня маловато для обогрева.

– Ничего. – Нита всей кожей впитывала тепло. – А папа, значит...

– Даже если он не утонул, так от холода умер, – ответил юноша. – Тут вода... ты почувствовала? Мне-то все равно, а человек даже летом долго не выдержит. И не найдешь его уже, тут акулы водятся, а им лишь бы пожрать. Так что с вашей шхуной случилось? Куда экипаж подевался?

Нита помолчала.

– Я не знаю, – тихо ответила она. – Давай, наверное, я с самого начала начну, а то ты ничего не поймешь.

– Давай, – согласился Трейр. – Только сперва мы уберемся с этой скалы, шквал идет. Мне-то что, а ты замерзнешь, да и не люблю я на камнях ночевать. Отойди, я превращусь, потом залезай мне на спину и не бойся, не уроню. На берегу поговорим. Держись крепче, ветер будет встречный.

Нита удержалась. На спине у дракона было тепло, густая, пусть и не очень мягкая шерсть загревка обволакивала, стелилась по ветру, мерно взмахивали широкие крылья, и девушка чуть не уснула. Хорошо, как вцепилась в жесткие пряди, так и не разжала рук! Привязаться бы, да нечем, при себе ничего подходящего не оказалось.

Трейр поднялся над шквалом, потом рухнул вниз, к надежному берегу, сел на воду и спокойно выгреб к каким-то малоприветливым с виду скалам. Он сложил крылья, прикрывая ими наездницу, будто плащ-палаткой, отряхнулся по-собачьи и двинулся в ущелье. Тут не чувствовалось порывов ветра, и Нита расслабилась. Дракон скинул ее со спины, выцарапал из какого-то угла вязанку хвороста и живо запалил костерок.

– Ну вот, можно жить, – сказал он весело, снова став человеком, и выудил из стеной ниши пару банок тушенки. – Ты же голодная, наверное? Я-то по пути порыбачил, долго ли... Держи-ка. Хлеба нет, только сухари, ну да я их сейчас размочу и погрею.

– Не надо, я не привередливая, – отмахнулась Нита, – так сгрызу.

Разогретая тушенка и жареная рыба пахли восхитительно.

– Ну, давай рассказывай, что у вас приключилось? – попросил Трейр с набитым ртом. – Когда я тебя выудил, ты вообще холодная была и не шевелилась, еле отогрел!

– У тебя под крылом было тепло, – невольно улыбнулась Нита. – Я проснулась как дома под меховым одеялом, уютно так, мягко...

– Я на ночь опять превращусь, ты наших перепадов погоды не выдержишь, – предупредил он. – Кстати, ты не испугалась?

– Не успела, – покачала головой девушка. – И потом, я знала, что драконы существуют. И что они не трогают людей без нужды. Папа... Папа тоже был в этом уверен. Он вас искал.

– Нас не так-то просто найти, – ответил Трейр, – если мы этого не хотим. Прости, я действительно не успел его выдернуть, понимаешь, это в голове уложено: сперва спасти маленьких и незащищенных, детей, женщин, а сильные-то мужчины сами могут о себе позаботиться! Вот я и схватил сперва тебя. Думал, ты ребенок, еще боялся память сгоряча, вы хрупкие такие...

– Ну что ты извиняешься все время? – Нита помолчала. – Папа искал вас не любопытства ради. Он... он хотел поймать хоть одного. Или убить. Ради науки.

Воцарилось молчание.

– Ясно, – сказал Трейр. – Надо предупредить своих. Мы, знаешь, живем по старинке и все время забываем, что нам сто лет – как вам минута, а люди на месте не стоят...

– Папа такой был один, – помотала головой девушка. – Ну или один из немногих. В вас никто не верит, наверное, вы очень хорошо прячетесь!

– Угу, особенно дядя Лирион хорошо прячется, он размером с транспортный аэроплан, если не больше, – буркнул он. – Как вылетит из своей долины... Или дядя Фальк с женой, эти вообще ненормальные. Я просил научить тем штукам, что они в воздухе выделяют, а они только смеются, говорят, рано, мал еще для фигур высшего пилотажа! Про южан я уж молчу, у них там, в пустыне, свое святилище есть, местные построили... Да и прадед Арниль, который с востока, целый архипелаг присвоил и живет – не тужит!

– Непонятно, – сказала Нита и поежилась. – Выходит, вас не так уж мало?

– Нас довольно-таки много, – хмыкнул он. – Если я сейчас начну свой клан поименно перечислять, хотя бы начиная с прадеда Грира, до утра не управлюсь. Это я только про своих, а тех, кто из других краев, я и не упомяну.

– Почему же тогда вас считают легендой? – не отставала девушка.

– Потому что мы так захотели, – серьезно ответил он. – Тебе бы понравилось быть подопытной? Ну вот.

Трейр помолчал.

– Здесь о нас знают, – сказал он после паузы. – Но чужакам не выдадут. Тут, знаешь, люди суеверные: они считают, если выдать хранителя, не будет больше удачи ни рыбакам, ни пастухам. Рыба и тюлени уйдут к другим берегам, олени перемрут или их волки вырежут, пушного зверя не станет. Женщины перестанут рожать, мужчины сделаются слабыми, негодными охотниками... Ты что дрожишь, замерзла?

– Нет, просто звучит это будто старинная сказка, причем жуткая...

– Это не сказка. У южан все точно так же. Там говорят: если выдать хранителя, женщины станут выбирать жалких мужчин, верблюды не снесут и простого выюка с припасами, оазисы занесет песком... И на западе: мол, высохнет трава, не останется табунов и отар, не сможет муж водить больше одной жены. Ну а про восток я не знаю, – честно сознался Трейр. – Не

интересовался особо. Но, наверное, все в том же роде. Наши родственники с побережья... ну там, неподалеку от столицы, тоже говорили: не выдаст их никто из поселка, люди, я имею в виду, не то не видать им удачи. Ни им, ни их потомкам. Сами драконы не мстят, мстит судьба, и очень жестоко.

Они молчали, глядя в огонь.

– Отец хотел покончить с этими суевериями, – сказала Нита, обняв колени. – Найти хоть одного дракона, поймать и изучить. Видел, может, на шхуне такую штуку? Не знаю, как называется, вроде китобойной снасти, там гарпун с меня размером, если не больше, а еще она может сеть выбрасывать, большую такую, с грузилами...

– Нет, не разглядел, – помотал головой Трейр, подивившись людской выдумке.

– Папа ее сам придумал. Говорил, с ее помощью можно будет поймать дракона и доказать, что это все сказки и огромные крылатые звери – всего-навсего каприз природы. Просто неизученный.

– Ты как будто и не горюешь по отцу, – произнес он, помолчав.

– Я... у меня в голове никак не укладывается, что его не стало... – Нита ссутулилась. – Можно расскажу?

– Конечно. У нас принято вечерами сидеть у очага и что-нибудь рассказывать. Сказки или были, неважно... Кстати, я Трейр, забыл назваться.

– А я Нита. – Девушка вздохнула. – Когда я была маленькой, бабушка рассказывала мне сказки о драконах. Много лет назад случилась война, чужие аэропланы бомбили столицу и заодно их поселок, он же совсем рядом... И тогда хранители – она их так называла – вернулись и спасли людей, потому что жили на том берегу испокон веков. Потом снова пропали...

– А, это был прадедущка Бриан с женой и остальные! – сообразил Трейр. – Ну он уже прапрапрадедущка, но так удобнее, все одно не упомнишь, кто кому кем приходится. Помнишь, я про замок сказал? Вот бабушка твоя, видно, из поселка под ним.

– Наверное... Мама к этим историям спокойно относилась, а папа таких баек терпеть не мог. Он был ученый, и вот далось ему – доказать, что драконов не бывает! А если бывают, то они неразумные, ну дикие звери... Все мое детство он пропадал где-то. Сперва, кажется, в степи, но вернулся ни с чем.

– Ясное дело, его в долину просто не пустили, – фыркнул Трейр. – У них там строго.

– Потом где-то на востоке...

– Ну если он решил забраться во владения прадедущки Арниля, я ему не завидую.

– Он не рассказывал, где именно был, просто вернулся весь черный, измученный, постоянно на крик срывался, а подробностей не рассказывал, – вздохнула Нита. – Потом он долго решал, на юг или на север отправляться... К тому времени и бабушка, и мама умерли, мы остались вдвоем. Отец выбрал север: и ближе, и люди, в общем, понятные...

– Ага, – ухмыльнулся Трейр.

– Да-да, – поняла его девушка. – Такие понятные, что умереть на месте можно! А я напросилась с ним. Вроде как помощницей, секретарем...

– Зачем?

Нита помолчала.

– Я хотела увидеть живого дракона, – негромко сказала она наконец. – Неважно, северного, южного, степного, главное – настоящего, из тех, о ком бабушка рассказывала.

Трейр молчал.

– Ты верила, что мы существуем?

– Да. Я же говорю, бабушка рассказывала. Она сама вас видела. А я ей верила. Не зря, как видишь, – улыбнулась Нита и снова поежилась. – Холодно как...

– Я превращусь, будешь греться, – кивнул Трейр. – А что со шхуной-то случилось, в третий раз спрашиваю?

– Я не поняла, – ответила она. – Я была в каюте, когда началась буря, папа спал. И вдруг наверху все забежали, закричали... то ли руль сорвало, то ли еще что, я в морских названиях ничего не понимаю! А пока я папу разбудила, пока мы на палубу выбрались, шлюпки уже спустили, и... Про нас, наверное, и не вспомнили! – Нита шмыгнула носом. – А ведь папа столько заплатил капитану! И еще прибавил, чтобы тот разрешил поставить на палубе эту... гарпунную пушку, вот как она называлась. Капитан ругался, что она слишком тяжелая и что у него не китобойная шхуна, а обычная рыболовецкая посудина, старая к тому же...

– Ясно. Может, из-за этой штуковины кораблик и развалился, – кивнул Трейр. – Если ее плохо закрепили, она, когда началась болтанка, могла сорваться и мачты повредить или еще каких дел натворить... И что дальше было?

– Папа велел надеть спасательный жилет и привязаться к мачте, чтобы не смыло, – медленно выговорила Нита, – там в каютах воды уже по пояс набралось... Понятно было, что нам не выплыть самим, но вдруг шлюпки еще не очень далеко отошли? А потом... потом меня накрыло с головой, я чуть не захлебнулась, а следом почувствовала – я в воздухе, и мне страшно холодно.

– Сейчас тебе снова будет тепло, – усмехнулся Трейр. – Давай-ка я превращусь, а ты забирайся мне на спину и грейся. Под боком у меня спать не стоит, придавить могу.

– Но не придавил же.

– Так я тогда не спал. Полезай! Буря не скоро утихнет...

Он сменил облик, дождался, пока девушка устроится у него на загривке, а потом сложил крылья, как это делают лебеди, укрывая птенцов. Нита зарылась в серую шерсть и, согревшись, почти сразу уснула.

* * *

Буря не утихала еще трое суток, то немного унималась, а то снова разгуливалась в полную силу. Можно было бы умереть от скуки за это время, но Трейр оказался отменным рассказчиком, и слушать его Нита могла часами. Этому всех детей обучают, пояснил он, потому как зимой ничего нет лучше, чем теплый очаг, добрая еда и хороший рассказчик. Вернешься этак с мороза, отогреешься и усядешься со всеми вместе: женщины шьют или вяжут, мужчины чинят снасти или мастерят что-нибудь (с пустыми руками разве что совсем маленьких детей увидишь). Рассказывают обыкновенно старики, они всяко больше повидали на своем веку, да и старинных историй знают видимо-невидимо... А уж если это старый дракон, так он как возьмется говорить – только к следующей луне и остановится, когда в горле пересохнет! Тогда он хлебнет как следует да продолжит...

Нита вполне в это верила: обычно Трейр был немногословен, но если уж пускался в рассказ, то откуда что бралось! Тогда ей вспоминалась бабушка: она вот так же сидела, вязала что-нибудь и рассказывала старые-престарые сказки, которые Ните никогда не надоедали.

Трейр, по его собственным словам, был еще очень молод для дракона, а выглядел, пожалуй, ровесником Ниты, может, чуть старше. Но и ему имелось о чем поведать: он даже бывал в стране Вечных Льдов, как тут называли покрывающий макушку планеты ледник!

– Ничего интересного там нет, – приземлил Трейр девушку, когда она ахнула от восторга. – Лед кругом, где гладкий, где торосами. Медведи белые бродят, тюлени иногда выныривают. Зимой, правда, небо сияет так, что глазам больно, ну так это и отсюда хорошо видеть!

– Ты про северное сияние?

– Наверное. У нас говорят – Снежная хозяйка наряды свои разглядывает, выбирает, какой ей больше к лицу, – улыбнулся он. – Если ясно, то видно, как звезды падают, – это тоже она шалит, драгоценности свои рассыпает. Иногда, бывает, целую горсть швырнет – до того красиво, что так и тянет лететь собирать! А весной хоть не надолго, а все расцветает.

– Как это? – поразились Нита.

– Там же не везде один только лед, – пожал плечами Трейр. – Кое-где под ним земля есть. И вот поближе к границам Вечных Льдов, когда он подтаает, она проглядывает. И цветы цветут.

– Здорово, наверное... – Девушка мечтательно улыбнулась. – Кругом лед – и цветы!

– Я там однажды даже бабочку видел, – похвастался Трейр. – Не знаю уж, каким ветром ее туда занесло, а поди ж ты...

– А люди туда никак не доберутся, – сказала Нита и устроилась поудобнее. Сидела она на свернутой куртке Трейра: сам он вовсе не мерз, а ей на голых камнях было не слишком-то уютно. – Папа рассказывал, да и в газетах писали про экспедиции: кто-то пропал без вести, кто-то погиб, кто-то еле выбрался. Лето короткое, а по осени корабли затирает льдами. На собачьих упряжках тоже не очень-то получается пробраться, там одного корма с собой сколько везти нужно!

– Да, с крыльями оно как-то сподручнее, – ухмыльнулся он.

– Аэропланы пока тоже как-то... не справляются, – вздохнула она. – Горючего не хватает, да и ветра там непредсказуемые. А знаешь...

– Что?

– Может, оно и к лучшему, – медленно выговорила Нита. – Должны же оставаться хоть какие-то места, где нога человека не ступала!

– Зная человеческое упрямство, точно могу сказать: рано или поздно люди все истопчут, даже дно морское, даже твердь небесную, – пресерьезно ответил Трейр.

– Небо не твердое...

Девушка покосилась на него с опаской, и Трейр невольно засмеялся.

– Конечно, нет! Я же по нему летаю, мне ли не знать... Просто так говорят, – сказал он сквозь смех. – С давних времен тянется, еще с тех пор, когда думали, будто звезды – это гвозди, на которых небо держится. А так-то, Нита, не думай, мы не вовсе дикие, знаем, что где-то там, – Трейр махнул рукой, – есть другие планеты вроде нашей. Только поди доберись туда!

– Да уж, если мы еще свою-то планету не истоптали, как ты говоришь, куда уж нам на иные миры замахиваться, – вздохнула она и уставилась в огонь, обняв колени.

За топливом для костра Трейр летал куда-то далеко, приносил хворост и плавник, а сегодня вот приволок огромную корягу, которая теперь медленно тлела, обрастая чешуей мерцающих ало-черным угольев. «Вылитая тетушка НТГя в гневе, – заявил он, когда Нита сказала, что деревяшка напоминает дракона из сказок, всего в броне, не мохнатого, как сам Трейр. – Она с юга. Так-то черная, но если ее довести до красного каления... Лишь бы не до белого, вот тогда – прячься, все живое!»

– Завтра буря закончится, – сказал вдруг Трейр. – Уже уходит, к рассвету небо будет чистым. Можно будет вернуть тебя к людям.

– А как ты это себе представляешь?

– Проще всего – отнести тебя к нам, а там уговориться с рыбаками, чтобы доставили куда скажешь. Но это далеко и долго. Сперва туда, потом обратно... – Трейр покачал головой, и его черные глаза блеснули алым в огненных отблесках. – Или на ближайший берег. Оттуда ты сможешь сушей добраться.

– Пешком разве что, – вздохнула Нита. – У меня из вещей только одежда и документы. И те промокли, чернила расплылись, ничего не разобрать... А все наши деньги у папы были, у меня разве что пара монеток в кармане завалялась.

– О деньгах не беспокойся, – отмахнулся Трейр. – Но ехать тебе... до самой столицы, верно? Далековато, одной-то... А я туда не полечу. Сама понимаешь, показываться лишний раз нельзя. Разве что... Придумал!

– Что?

– Я тебя донесу до того самого замка, до поселка, где бабушка твоя жила. Я там бывал, дорогу знаю. А оттуда уж до столицы рукой подать!

– Вот здорово! – улыбнулась Нита. – Спасибо, Трейр...

– За что? – ответил он белозубой улыбкой. – У нас, знаешь, как-то в обычае девиц спасать. А раз уж я тебя из моря выловил, то до дома доставить в целости и сохранности просто обязан!

– Спасать? – удивилась она. – Разве не похищать и требовать выкуп?

– Это у твоих земляков, – пояснил Трейр. – Мы-то попроще будем, у нас такое не завведено. Сама посуди, в замке от всяких рыцарей обороняться удобно, а у нас откуда замки? И зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.